

Корней Чуковский

БИБИГОН

Детгиз
1956

Корней Чуковский

БИБИГОН

Рисунки

В. Кондакевича

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения

РСФСР
Москва 1956

1. ИГРЫ И ЗАБАВЫ БИБИГОНА

Я живу на даче в Переделкине. Со мною живёт мальчик-с-пальчик, которого зовут Бибигон. Очень маленький, не больше воробышка. Но если бы знали, какой он сорванец и проказник! Шныряет по всему саду, убегает и в поле, и в лес, и на речку, — ни минуты не посидит он на месте.

То побежит за петухом
И сядет на него верхом.

То с лягушатами в саду
Весь день играет в чехарду.

То сбегает на огород,
Гороху мелкого нарвёт

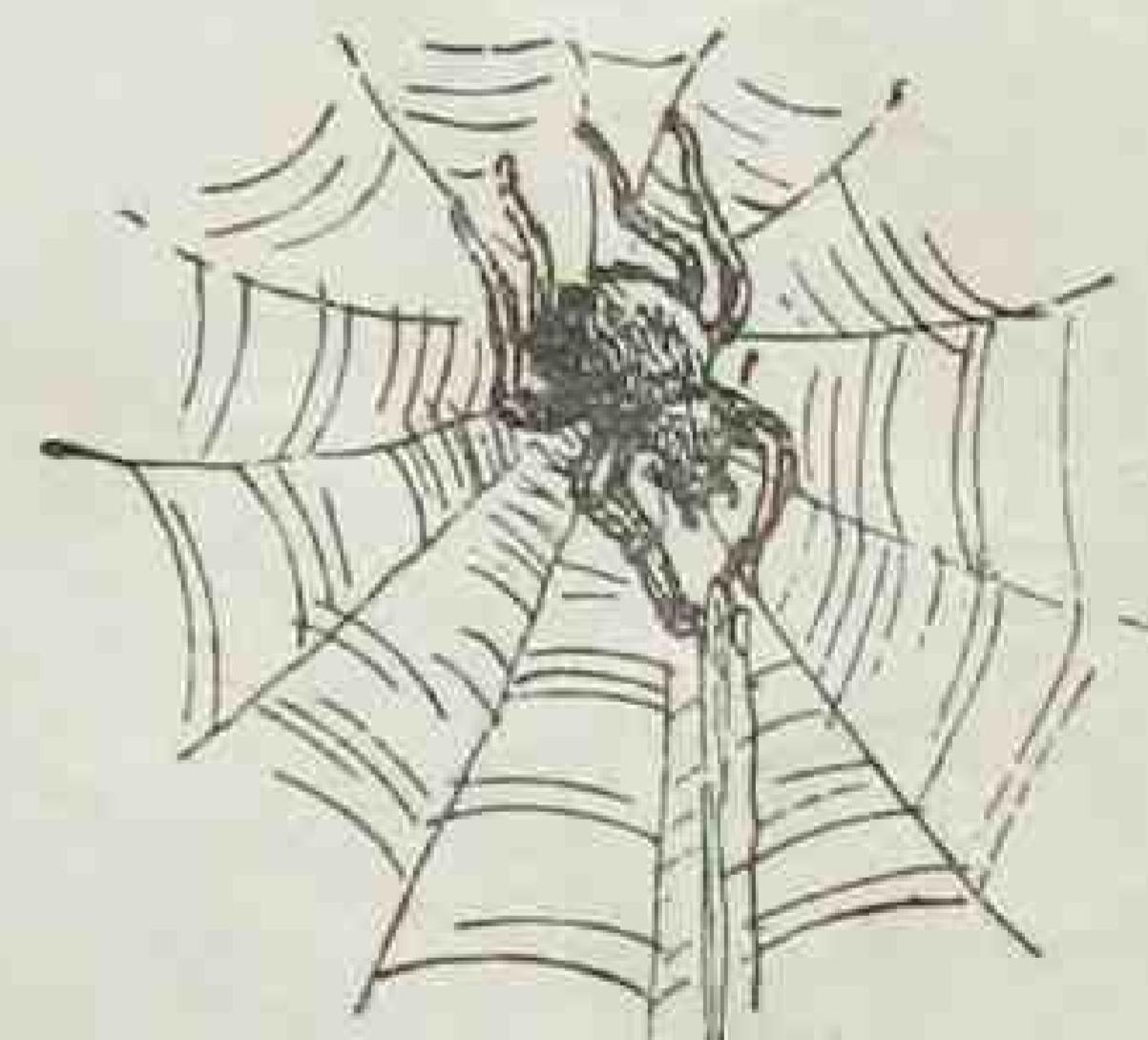
И ну стрелять исподтишка
В громаднейшего паука.

Паук молчал, паук терпёл,
Но наконец рассвирепел,

И вот под самый потолок
Он Бибигона уволок.

И паутиною своей
Так обмотал его, злодеи,

Что тот на ниточке повис,
Как муха, головою вниз.

Кричит
И рвётся Бибигон,
И в паутине
Бьётся он,

И прямо в миску с молоком
Летит оттуда кувырком.

Беда! Беда! Спасенья нет!
Погибнет он во цвете лет!

Но тут из чёрного угла
Большая жаба подползла

И лапу
Подала ему,
Как будто
Брату своему.

И засмеялся
Бибигон,
И в тот же миг
Умчался он

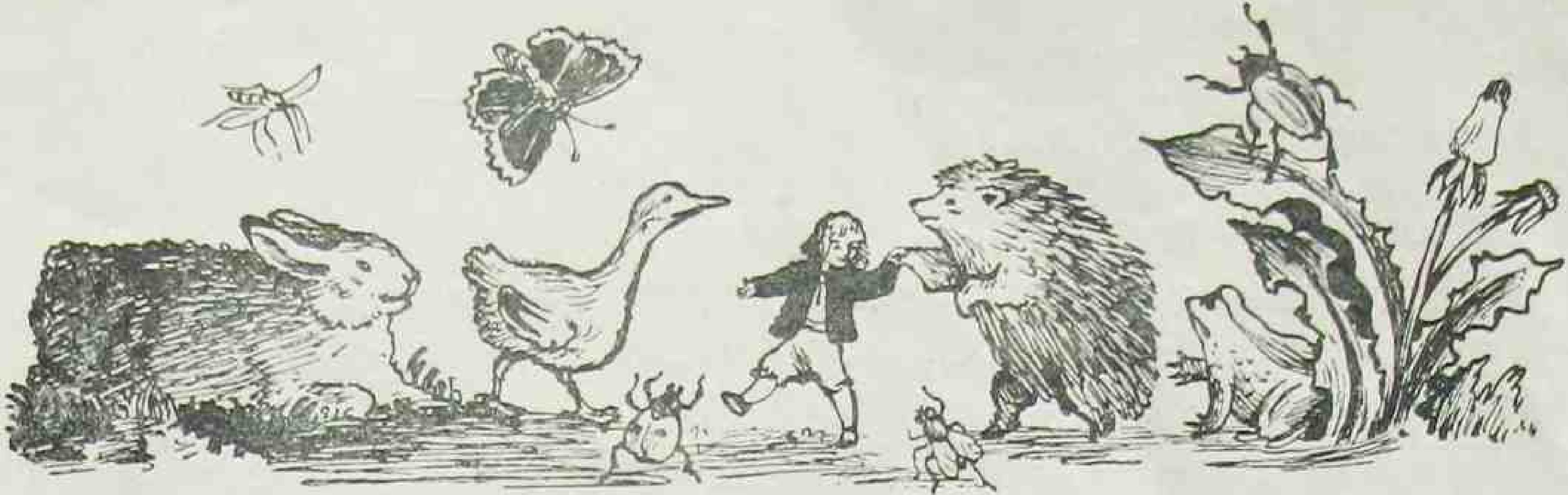
В соседний двор, на сеновал,
И там весь вечер танцевал

С какой-то крысою седой
И воробыхой молодой.

А после ужина ушёл
ИграТЬ с мышатами в футбол

И, воротившись на заре,
Заснул в собачьей конуре.

2. ЕГО ДРУЗЬЯ

И в поле, и на болоте, и в лесу, и в саду — все полюбили смельчака Бибигона: и лягушки, и ёжики, и синицы, и кролики. Везде, везде встречают его, как желанного гостя.

Внучки мои тоже полюбили его. Целыми днями они рады возиться со своим лилипутом: расчёсывают ему длинные волосы, шьют для него разноцветные платья, угощают его мёдом и малиной.

— Милый мой Биба! — говорит ему Лена. — Мой Бибочка!
Мой Бибигуля! Мой Биб!

И Тата тотчас же перебивает её:

— Мой Бибигончик! Мой Гошенька! Мой Бибиби! Мой Бибика!

И они носятся с ним по всей комнате, и подбрасывают его к потолку, и ловят, и снова подбрасывают, так что даже жутко смотреть.

А он хохочет и кричит без конца:

— Выше! Выше! Ещё! Ещё!

Вечерами, в дурную погоду, когда во дворе идёт дождь, Бибигон взберётся на спинку высокого кресла и начинает рассказывать чудесные сказки: будто он родился на луне, среди лунных цветов и деревьев, будто его сбросил с луны какой-то кровожадный дракон — прямо сюда, в Переделкино, — и внучки мои слушают его разинувши рты и готовы слушать хоть целую ночь.

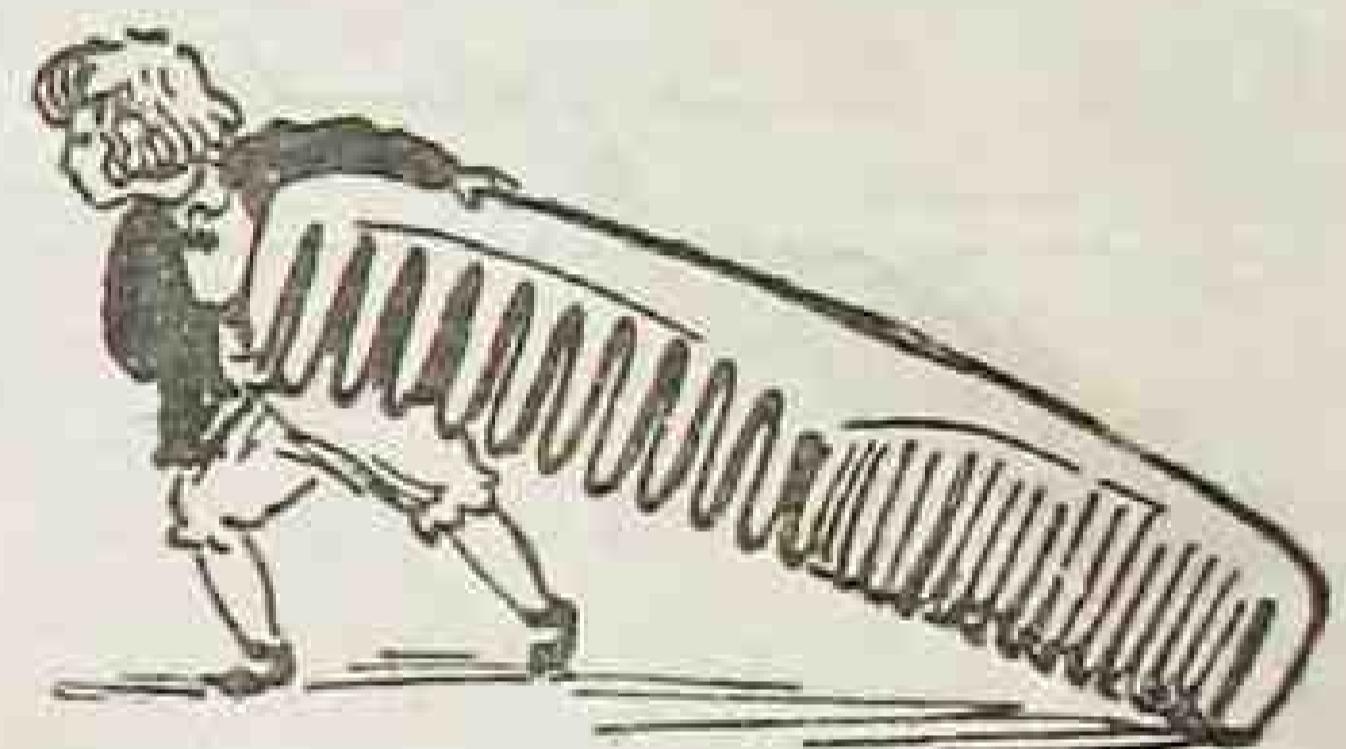
А утром, едва они встанут с постели, они опять зовут его к себе и наперебой — то одна, то другая — обращаются к нему с разными просьбами:

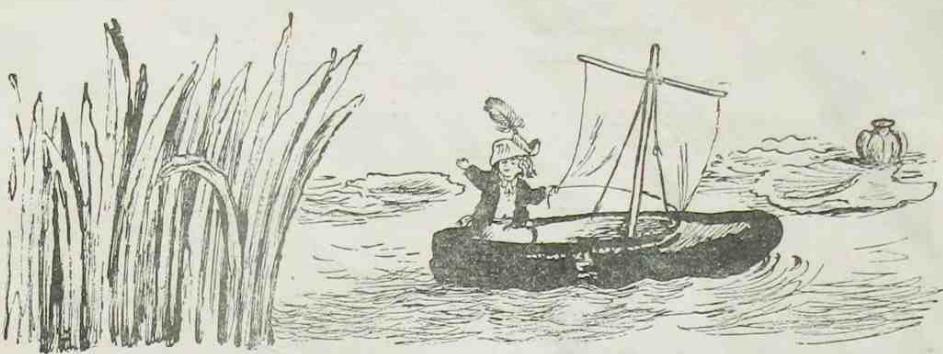
— Бибигон, отыщи мой напёрсток!

— Бибигон, принеси гребешок!

— Бибигон, прогони комара: он укусит нашу куклу Аглаю!

Бибигон с удовольствием исполняет их просьбы.

3. БИБИГОН-МОРЕПЛАВАТЕЛЬ

А потом схватит свою острую шпагу и убежит от них далеко-далеко, и они ищут его целыми днями и на болоте, и в саду, и в лесу.

— Бибигуля! — зовёт одна.

— Бибигончик! — зовёт другая.

Но он ни гу-гу, молчит. Притаился под кустом и ни слова замышляет новые проказы:

Увидел сегодня калошу мою
И потащил её прямо к ручью,
И прыгнул в неё, и поёт:
— Вперёд, моя лодка, вперёд!

А того не заметил, герой,
Что калоша была с дырой:
Только пустился он в путь,
Как уже начал тонуть.

Кричит он, и плачет, и стонет.
А калоша всё тонет и тонет.

Холодный и бледный
Лежит он на дне,
Его треуголка
Плыёт по волне.

Но кто это хрюкает там у ручья?
Это любимая наша свинья!

Схватила она человечка
И к нам принесла на крылечко.

И внучки мои чуть с ума не сошли,
Когда беглеца увидали вдали:

— Это он, это он,
Бибигон!

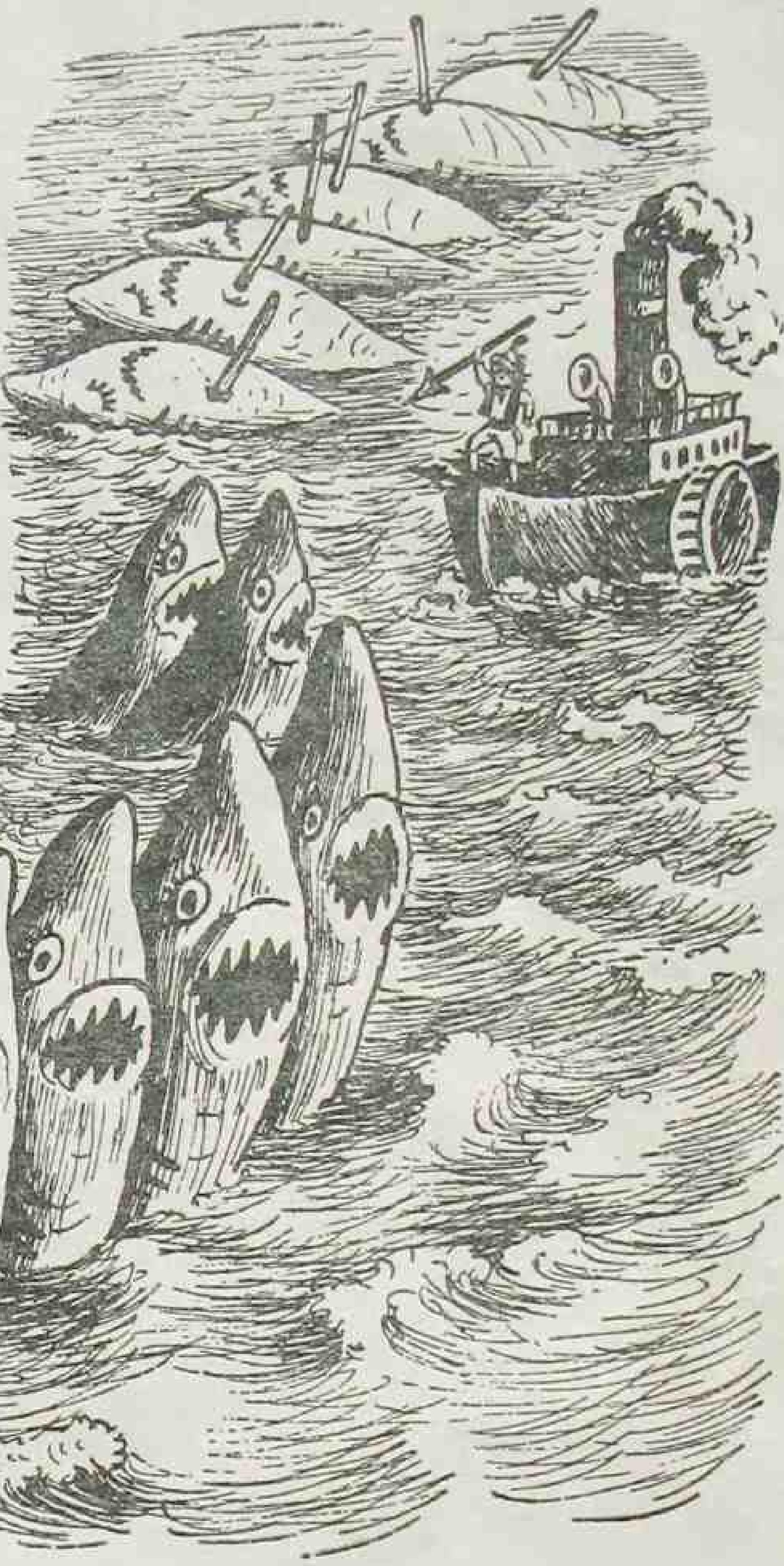

Целуют его и ласкают его,
Как будто родного сынка своего,
И, уложив на кровать,
Начинают ему напевать:

— Баюшки-бай,
Бибигон!
Спи-засыпай,
Бибигон!

А он, как ни в чём не бывало,
Вдруг сбросил с себя одеяло
И, лихо вскочив на комод,
Хвастливую песню поёт:

— Я знаменитый капитан,
И мне не страшен ураган!
Вчера я был в Австралии,
Потом поехал далее
И возле мыса Барнаул
Убил четырнадцать акул!

Тут все засмеялись — и внучки и я,
Мы век не слыхали такого вранья...
Но где же калоша? Скорее к ручью!
Пойдём и отыщем калошу мою!
Искали её и вблизи и вдали,
Но почему-то нигде не нашли!
Должно быть, она уплыла в океан
И доплыла до неведомых стран.

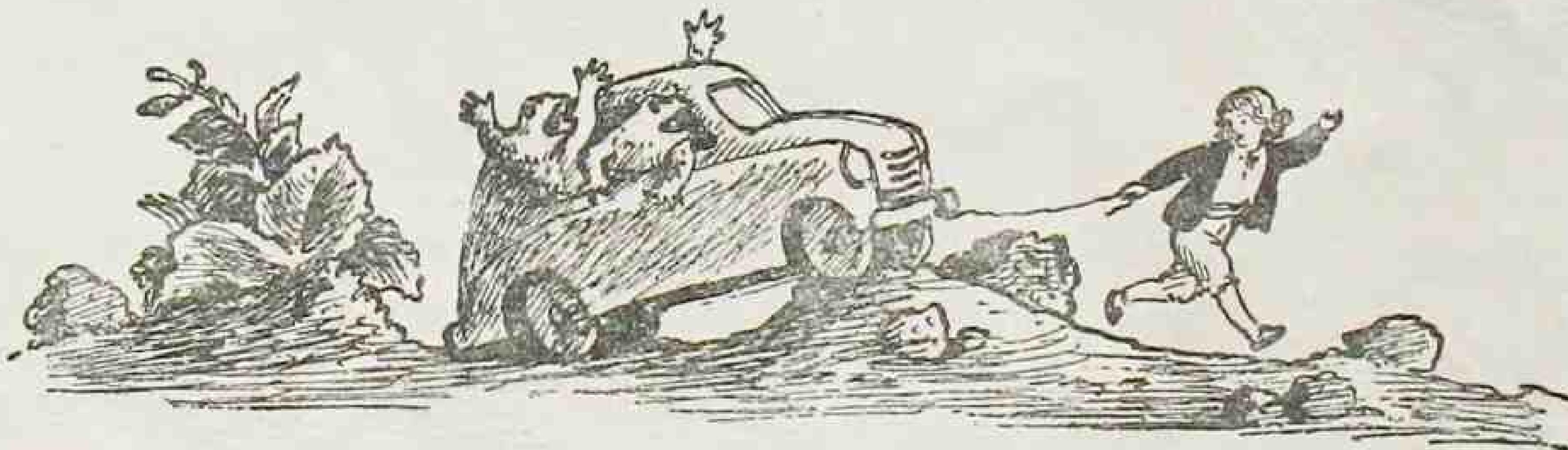
4. НЕ ХОТИТЕ ЛИ ВЗЯТЬ У МЕНЯ БИБИГОНА?

Что за бедовый мальчишка! Каждый день у него новые проказы!

Я, конечно, не верю его болтовне,
Что будто бы он родился на луне,
Но если и впрямь он свалился с луны,
Ох, какие же там на луне шалуны!

Привёл откуда-то хромого котёнка и учит его прыгать через банку с вареньем. Тот прыгал, прыгал, да и плюхнулся прямо в варенье. И, конечно, замяукал на весь дом. А вы думаете, это очень легко — выволакивать котёнка из банки?

Посадит в игрушечную машину „Победа“ трёх-четырёх лягушат и катает их в саду по тропинкам, покуда машина не опрокинется в пруд! И приходится мне вытаскивать её из воды кочергой.

Да сказать вам по правде, друзья,
От него мне не стало житья:
Он не то чтобы злой, а такой
Непослушный, такой озорной,
Что любому, любому из вас
Отдам я его хоть сейчас.
Пожалуйста, придите и возьмите
И делайте с ним что хотите,
А мне, старику, невмочь
Возиться с ним день и ночь.
Надоела мне эта возня,
Возьмите его у меня!

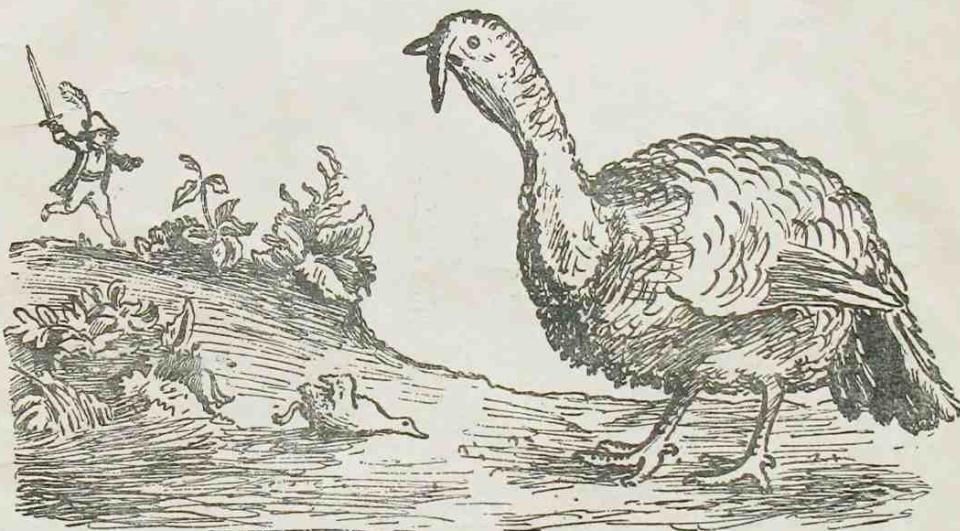
5. ЕГО ВРАГ

Мы уже видели, сколько у Бибигона друзей. Но есть у него и враги. И первый из этих врагов — жирный соседский индюк, жадный, надутый, завистливый, злой.

Зовут индюка Брундуляк. Он считает, что на птичьем дворе он самая важная птица — важнее всех кур, петухов и гусей — и что все они должны дрожать перед ним.

И живёт на этом птичьем дворе маленький, храбрый утёночок Матюша. Однажды, проходя по двору, он нечаянно толкнул Брундуляка. Тот бешено выругался и тюкнул его в голову клювом. Раненый Матюша упал, но тотчас же вскочил на ноги и что было силы крикнул:

— Долой Брундуляка!

Брундуляк налетел на него, словно зверь. Вдруг — откуда ни возьмись — Бибигон. Он размахивает шпагой и кричит:

— Эй ты, красноносый урод! Сейчас же оставь утёнка, не то я отрублю твою глупую голову!

Индиюк рассвирепел ещё пуще, ухватил Бибигона за шиворот и швырнул его в густую крапиву.

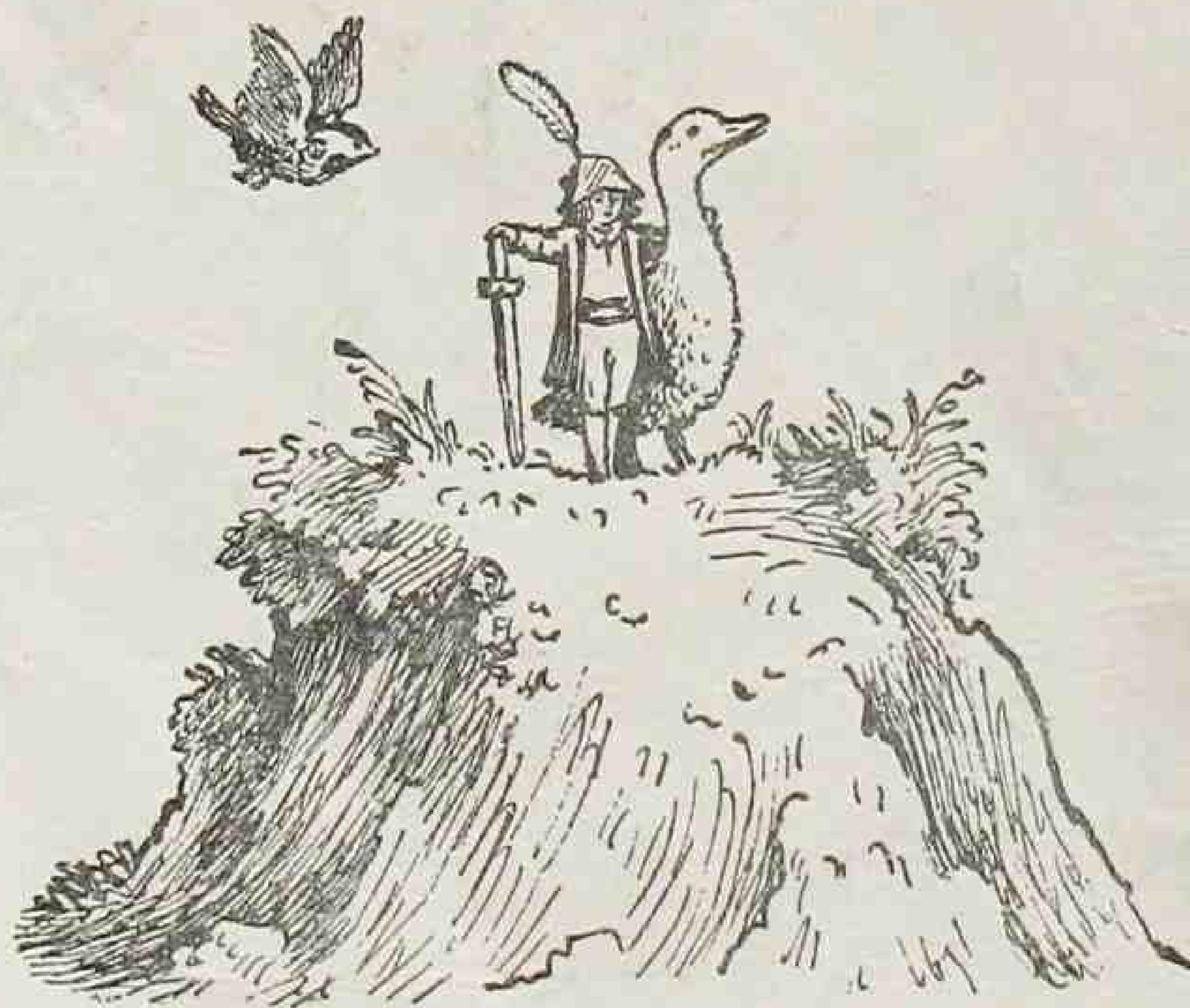
Крапива обожгла Бибигону всё лицо, и колени, и руки, но он даже не почувствовал боли, так как в ту же минуту увидел, что храброму Матюше удалось ускользнуть от врага.

— Ура! — закричал Бибигон, подбегая к смелому утёнку.

Но тут подлетел к ним воробышек и, боязливо озираясь, зачирикал:

— Уходите, уходите отсюда! Злой Брундуляк не простит вам обиды и сегодня же растерзает вас обоих в клочки. Спасайтесь, покуда не поздно!

— Я-то не боюсь индиюка! — сказал Бибигон утёнку. — У меня есть острые шпаги и два пистолета. Но у тебя нет никакого оружия, и тебе грозит верная гибель. Бежим со мною. Ты будешь жить у моих милых друзей, и там не достанет тебя никакой Брундуляк.

6. ВЕРХОМ НА МАТЮШЕ

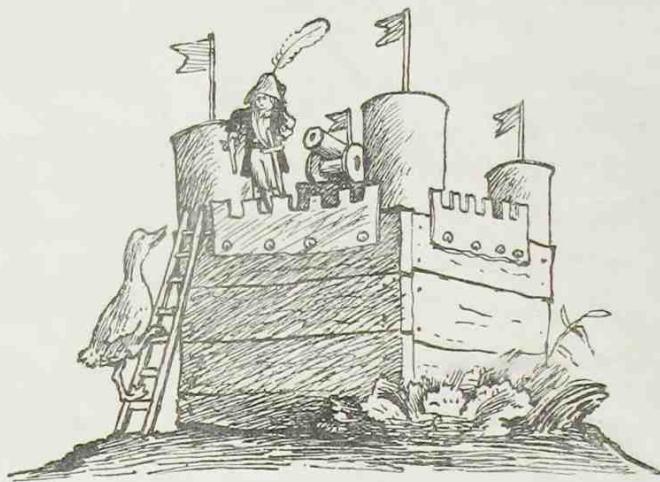
Оба тотчас же прибежали ко мне.

Матюша еле стоял на ногах. Я перевязал ему рану, накормил его и отнёс на чердак, чтобы он отдохнул.

А вечером гляжу из окошка: он уже ходит у нас по двору, и — смотрите! смотрите! — Бибигон вскакивает на него, как на боевого коня, и мчится верхом по тропинке:

— Вперёд, вперёд, мой конь,
И в воду и в огонь!

В огонь, конечно, его конь не бросается, но в воду очень охотно и часто, потому что утятя не могут жить без воды. Они умеют плавать с самого раннего детства. К счастью, у меня на даче есть маленький пруд, и Матюша вместе со своим седоком разбежится хорошенъко — и бух прямо в воду, так что только брызги летят! В жаркие летние дни приятно плавать верхом на утёнке по прохладным волнам пруда, но ещё приятнее, когда утёнок ныряет, а ты сидишь у него на спине и, крепко ухватив его за шею, вместе с ним уходишь в глубину!

7. КРЕПОСТЬ

Сильно подружились Бибигон и Матюша и уже через несколько дней построили себе чудесную крепость.

Выпросили у нашей доброй стряпухи Федосьи Ивановны четыре жестянки — круглые, красивые жестянки от каких-то консервов, — поставили их на перевёрнутом ящике, по одной на каждом углу, и получились замечательные башни. Каждую башню они украсили флагом. Тут же, на крыше, поставили дальнобойную пушку, сделанную из катушки для ниток.

Я спросил у Бибигона:

— Для чего ты строишь эту крепость?

Он оглянулся по сторонам и сказал:

— Завтра я объявляю войну Брундуляку.

— Брундуляку?

— Да, да!

— Индюку Брундуляку?!

— В том-то и дело, что он совсем не индюк...

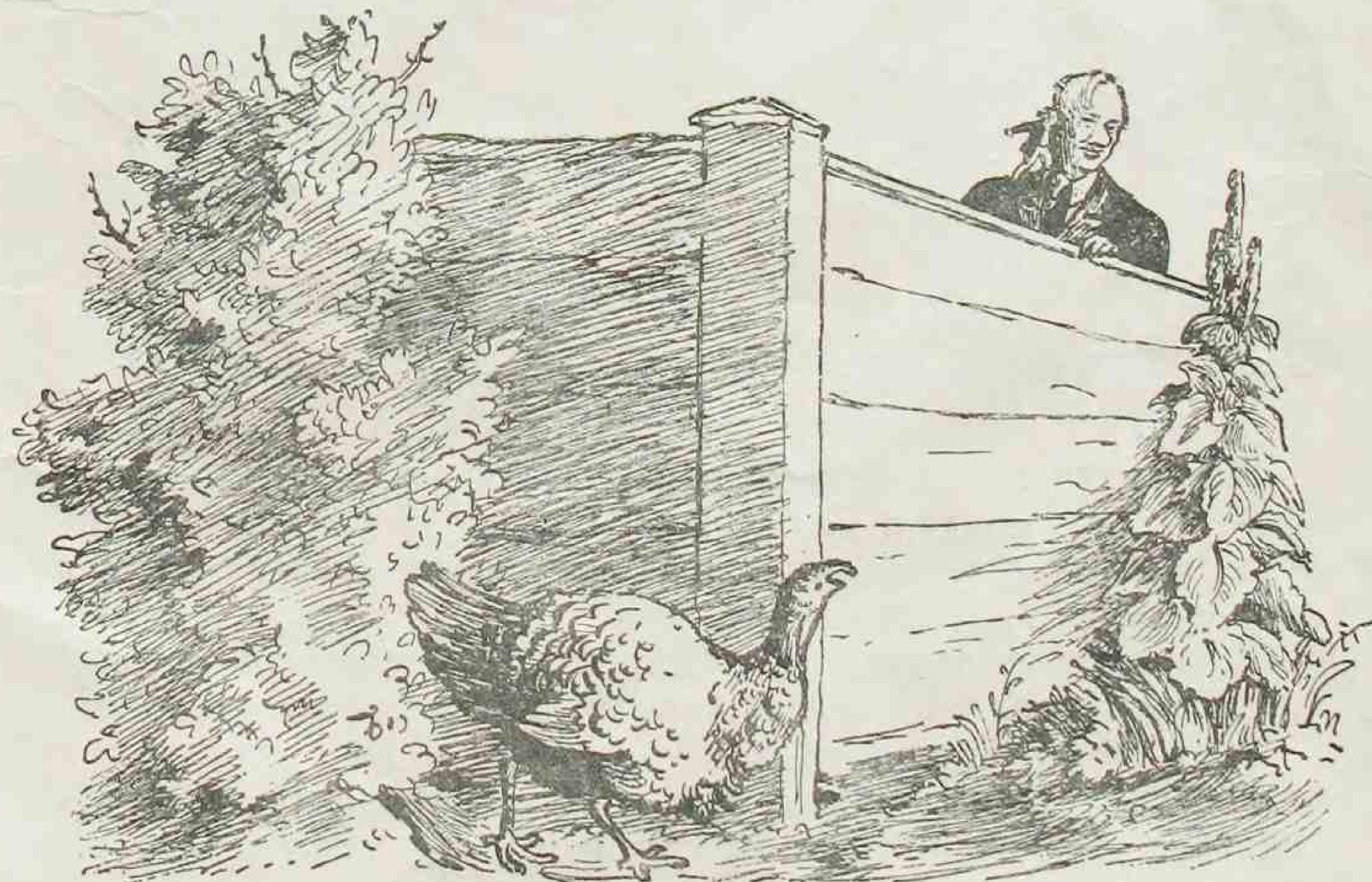
8. КОЛДУН

Тут Бибигон вскарабкался ко мне на плечо и указал на соседский курятник:

— Вон, погляди: стоит индюк
И смотрит яростно вокруг.
Но ты не верь своим глазам —
Он не индюк. На землю к нам
Сюда спустился он тайком
И притворился индюком.
Он злой колдун, он чародей!
Он может превращать людей
В мышь, в лягушек, в пауков,
И в ящериц, и в червяков!

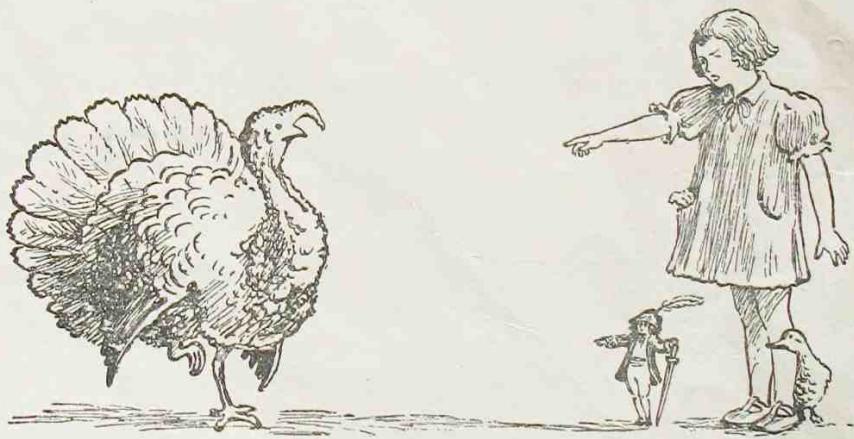
Сначала я не поверил ему.

— Брундуляк совсем не чародей, не колдун, — сказал я, — а самый обыкновенный индюк.

Но Бибигон упрямо стоял на своём:

— Нет, он колдун! Подобно мне,
И он родился на луне.
Да, на луне, и много лет
За мною рыщет он волшебник
И хочет превратить меня
В букашку или муравья.
Но нет, коварный Брундуляк!
Со мной не справишься никак!
Я шпагой доблестной моей
Всех заколдованных людей
От злой погибели спасу
И голову тебе снесу!

Лена глянула на индюка и закричала:

— Да, он колдун! Он колдун! Он не индюк, а колдун!
У него даже бородавки волшебные, даже красная кишечка
на носу!

При этом она чуть не заплакала: так ей стало жалко
людей, которых Брундуляк погубил колдовством.

А Бибигон остался в своей крепости и до позднего ве-
чера чистил дальнобойную пушку, заряжал пистолеты и то-
чил свою шпагу. Матюша помогал ему как мог.

9. Я НАЧИНАЮ ЛЮБИТЬ БИБИГОНА

Вы помните, дети,
Что я почему-то
Вначале совсем не любил лилипута.

Я вам говорил, что любому из вас
Охотно его подарю, хоть сейчас.

Но всё изменилось и, честное слово,
Его я теперь полюбил, как родного.

Должно быть, люблю я его оттого,
Что очень мне жалко глядеть на него:

Тоненький он,
Словно прутик,

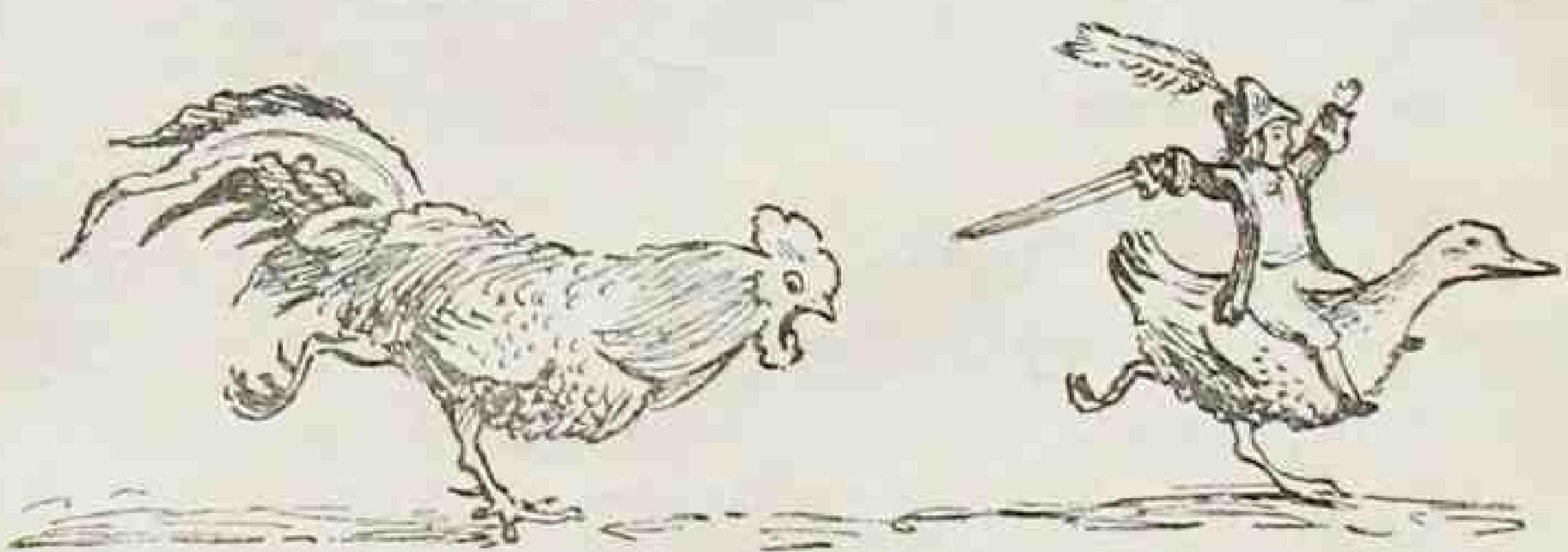
Маленький он,
Лилипутик.

Ростом, бедняга, не выше
Вот этакой маленькой мыши.

И каждая может ворона
Шутя погубить Бибигона.

А он поглядите какой боевой:
Бесстрашно и дерзко бросается в бой.

Со всеми, со всеми
Готов он сразиться
И никогда
Никого
Не боится.

Он весел и ловок,
Он мал, да удал.
Другого
Такого
Я век не видал!

Смотрите: он скачет
Верхом
На утёнке
С моим молодым петухом
Вперегонки.

И вдруг перед ним — его бешеный враг,
Огромный и грозный индюк Брундуляк.

Зафыркал индюк, запыхтел он ужасно,
И нос у него стал от ярости красный!

И крикнул индюк: — Брундулю! Брундулю!
Сейчас я тебя загублю, задавлю!

И всем показалось,
Что в эту минуту
Смертельная гибель
Грозит лилипуту.

Но он закричал индюку
На скаку:
— Сейчас отсеку
Твою злую башку!

И, шпагой взмахнувши своей боевою,
На индюка он помчался стрелою.

И чудо свершилось: огромный индюк,
Как мокрая курица, съёжился вдруг,

Попятился к лесу,
За пень зацепился
И вниз головою
В канаву свалился.

И все закричали:
— Да здравствует он,
Могучий и храбрый
Боец Бибигон!

10. БИБИГОН И ПЧЕЛА

Одолев индюка, Бибигон почему-то ужасно заважничал. Целый день катается верхом на Матюше и громко распевает свою хвастливую песню:

— Я знаменитый капитан,
И мне не страшен ураган!

И требует, чтобы лягушки в болоте хором прославляли его. Всё это очень огорчило меня. Такой милый, бесстрашный и добрый — зачем же он выдумывает столько небылиц о себе и похваляется какими-то необыкновенными подвигами? Ведь хвастаться стыдно. Я терпеть не могу хвастунов и даже радуюсь, когда они попадают впросак. Так и случилось с моим Бибигоном.

Сидел у меня на столе Бибигон,
И силой и храбростью хвастался он:

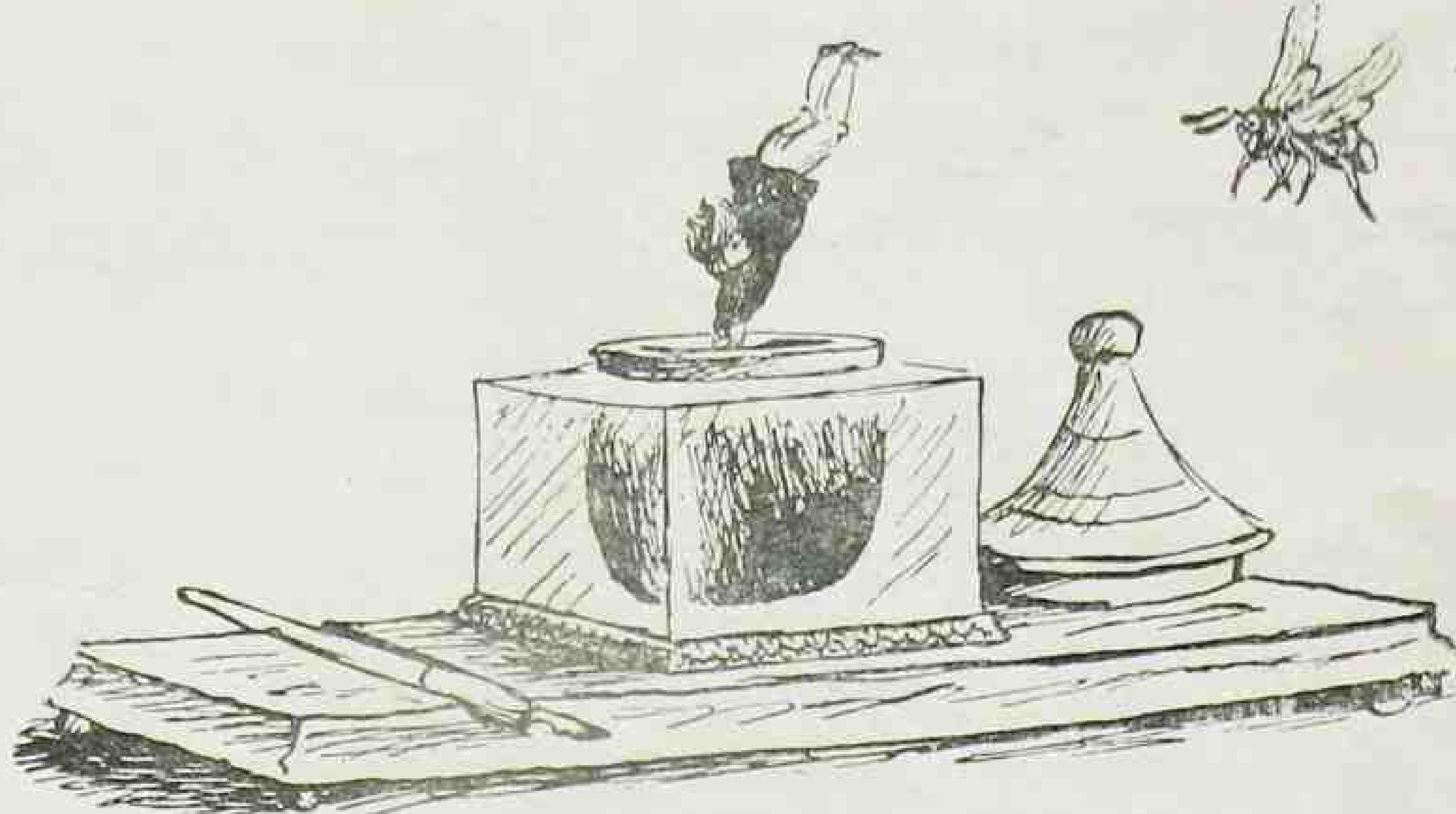

— Ну, мне ли
Могучих
Бояться зверей!
Я всякого зверя
Сильней и храбрей!

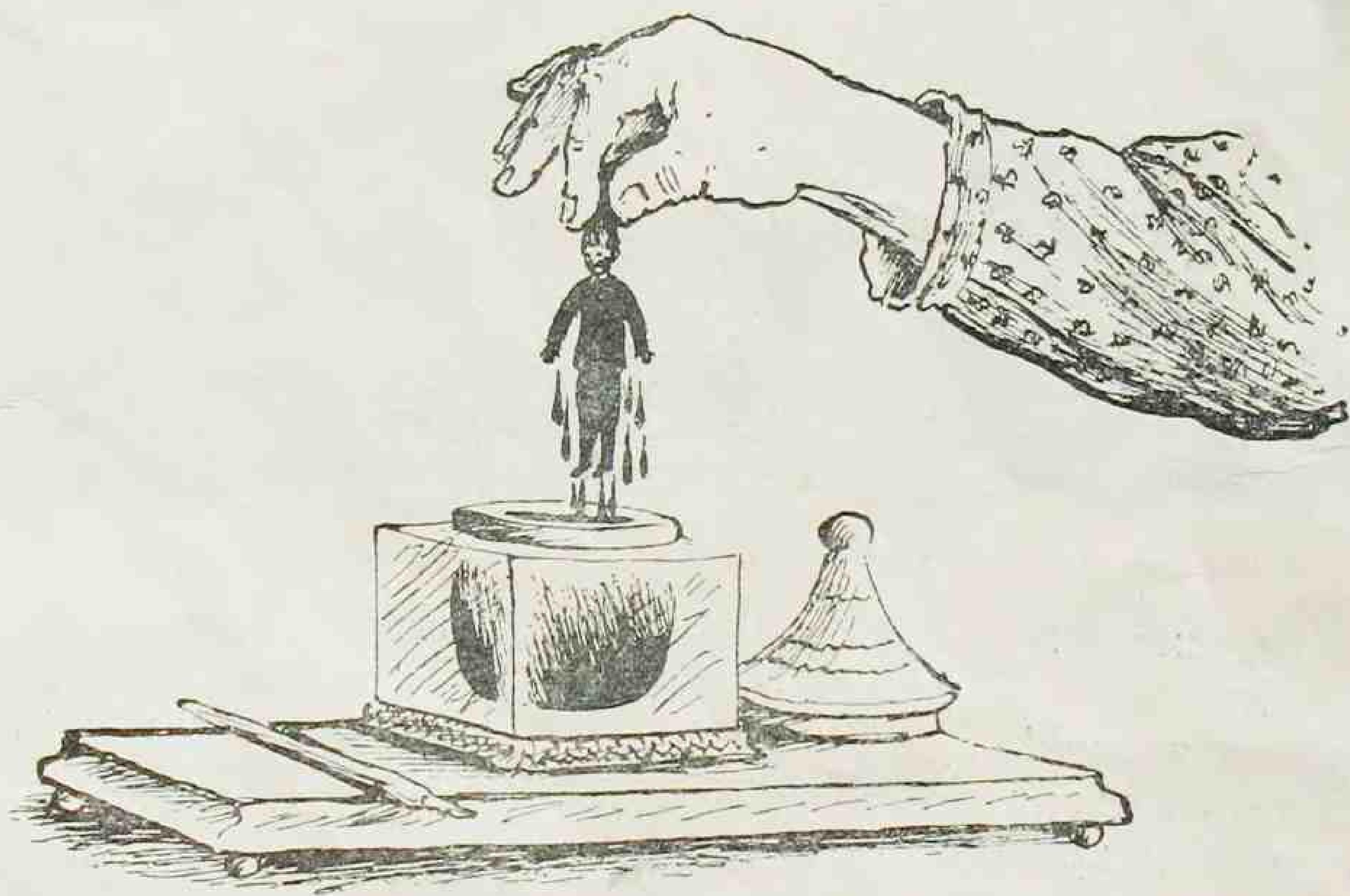
Дрожит предо мной
Косолапый медведь.
Куда же медведю
Меня одолеть!

Ещё не родился
Такой крокодил,
Который бы в битве
Меня победил!

Вот этой рукою
Свирепому льву
Косматую голову
Я оторву!

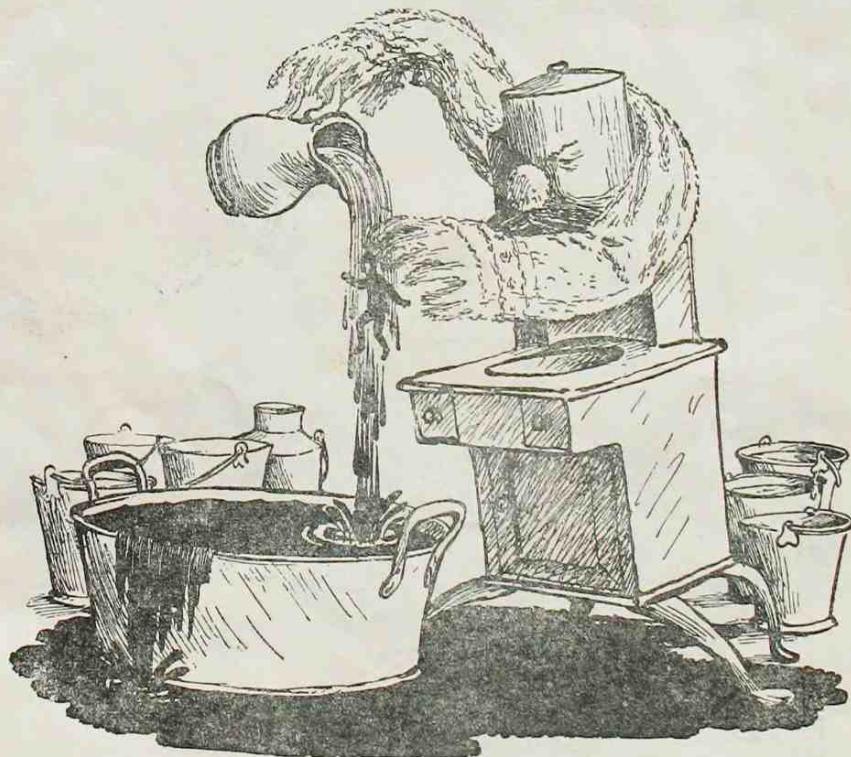
Но тут прилетела мохнатая пчёлка.
— Спасите! — вскричал он. — Беда! Карапул! —
И от неё, как от лютого волка,
В чернильницу весь с головою нырнул.

Спасибо, старуха Федосья
Схватила его за волосья.
Был бы бедняге капут —
Прощай навсегда лилипут!

Но если б вы знали, какой безобразный,
Дрожащий, и мокрый, и жалкий, и грязный,
Всклокоченный, еле живой,
Предстал он тогда предо мной!

Мы схватили его—
И бегом на квартиру
К самому старику Мойдодыру.
Целый день Мойдодыр его чистил и мыл,
Но не смыл он, не смыл этих чёрных чернил.

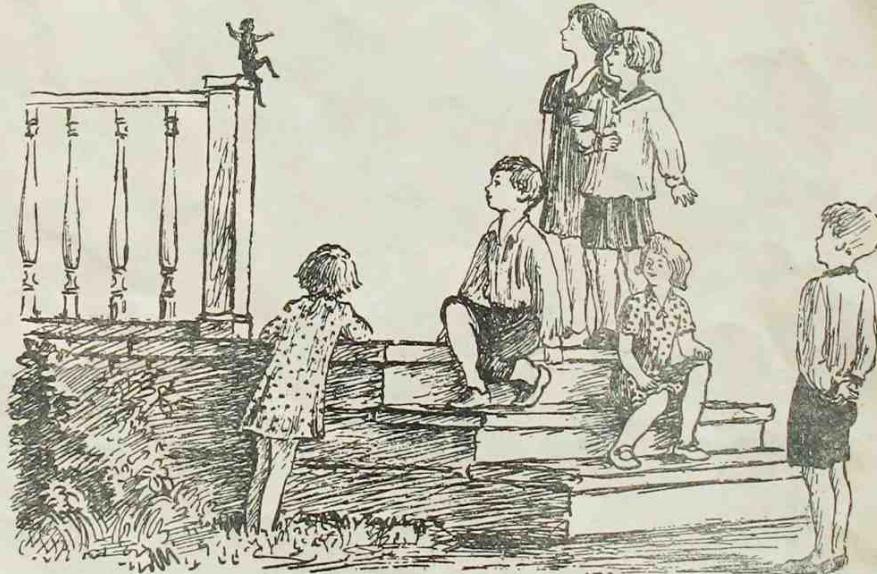

Впрочем, внучки мои не горюют,
Бибигона, как прежде, целуют:
— Ну что ж,— говорят,— ничего!
Мы и чёрного любим его!
И нам он, пожалуй, дороже
Теперь, когда он — чернокожий,
На милого негра похожий.

Да и он не унывает,
На крылечко выбегает
И толкует детворе,
Что гуляет во дворе:

— По Кавказу я скитался,
В Чёрном море искупался,

Море Чёрное — черно:
Всё чернилами полно!
Окунулся я — и разом
Стал, как уголь, черномазым,
Так что даже на луне
Позавидовали мне.

Все слушали его и смеялись.
Но я не смеялся, о нет! Я был очень рассержен и опечален: зачем он опять сочиняет такие нелепости? Ведь на

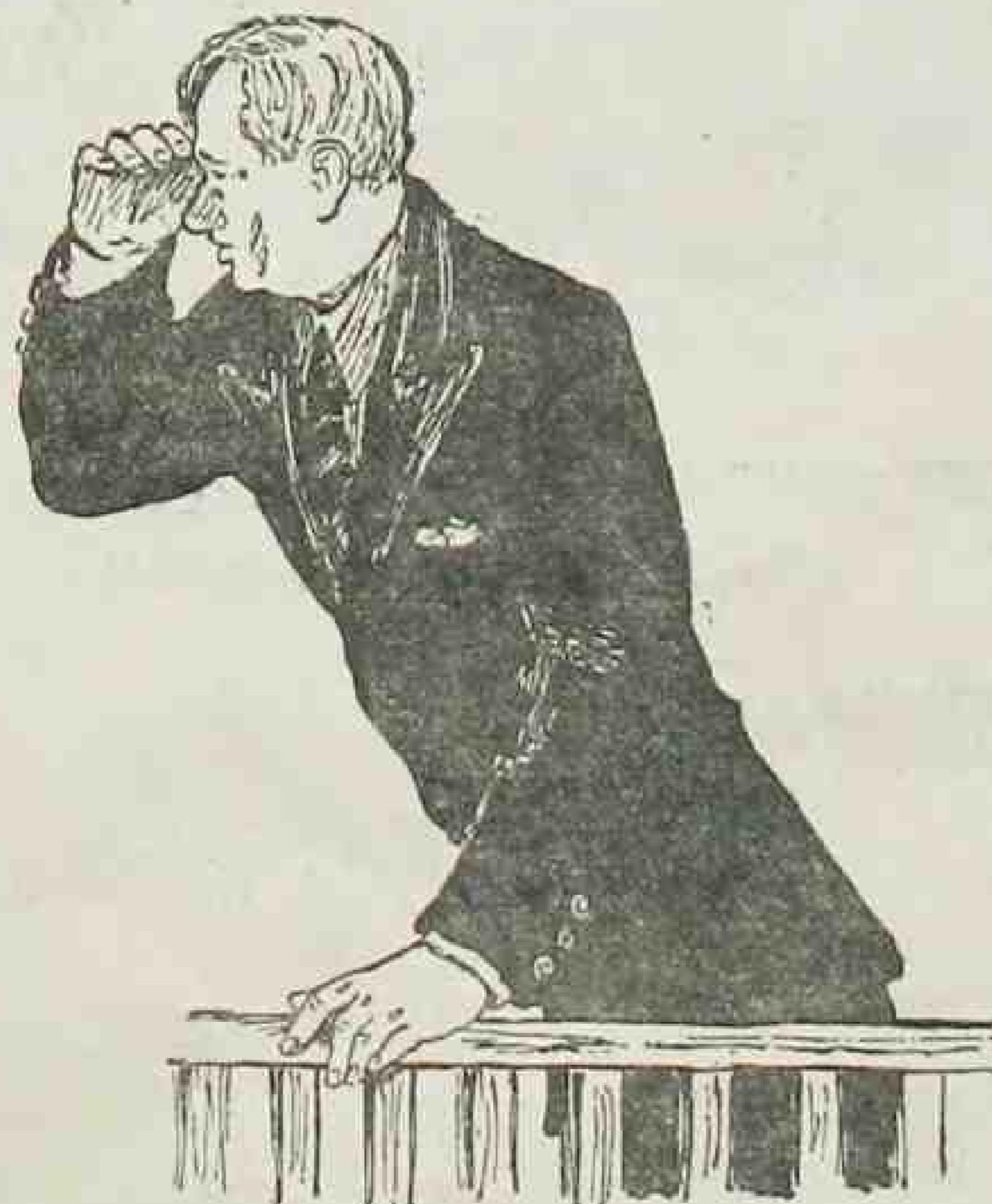
Кавказе он никогда не бывал и Чёрного моря не видел. Море это совсем не чернильное. Оно только называется чёрным, но вода в нём чистая, прозрачная. К чему же такие глупые выдумки? Ведь обманывать стыдно, и если уж ты искупался в чернилах, так и говори: „Я искупался в чернилах“, а не выдумывай про Чёрное море!

Что делать, что делать, чтобы он перестал сочинять не-былицы и хвастаться своими необыкновенными подвигами? Как отучить его от этой скверной привычки?

Позову-ка я его к себе в кабинет и дам ему такой нагоняй, что он в ту же минуту исправится.

И я уже хотел было кликнуть его из окна, как вдруг случилось страшное несчастье.

Бибигон исчез. Он покинул меня, моих внучек, Матюшу, Федосью Ивановну и улетел неизвестно куда. Вернётся ли он к нам в Переделкино, не знаю, не думаю, хотя он и обещал, что вернётся. И теперь мне скучно без него, и так хочется увидеть его снова, маленького моего Бибигончика! Каждый час я выбегаю на балкон: не увижу ли его где-нибудь в крепости или верхом на Матюше?

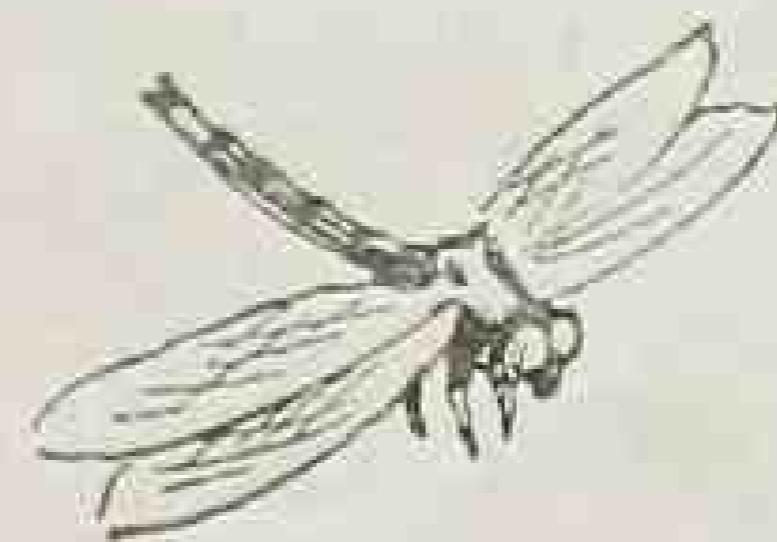
1. ЧУДЕСНЫЙ ПОЛЁТ

Никогда не забуду той печальной минуты, когда он покинул всех нас!

Произошло это так:

Сидел Бибигон
Под большим лопухом
И спорил о чём-то
С моим петухом.

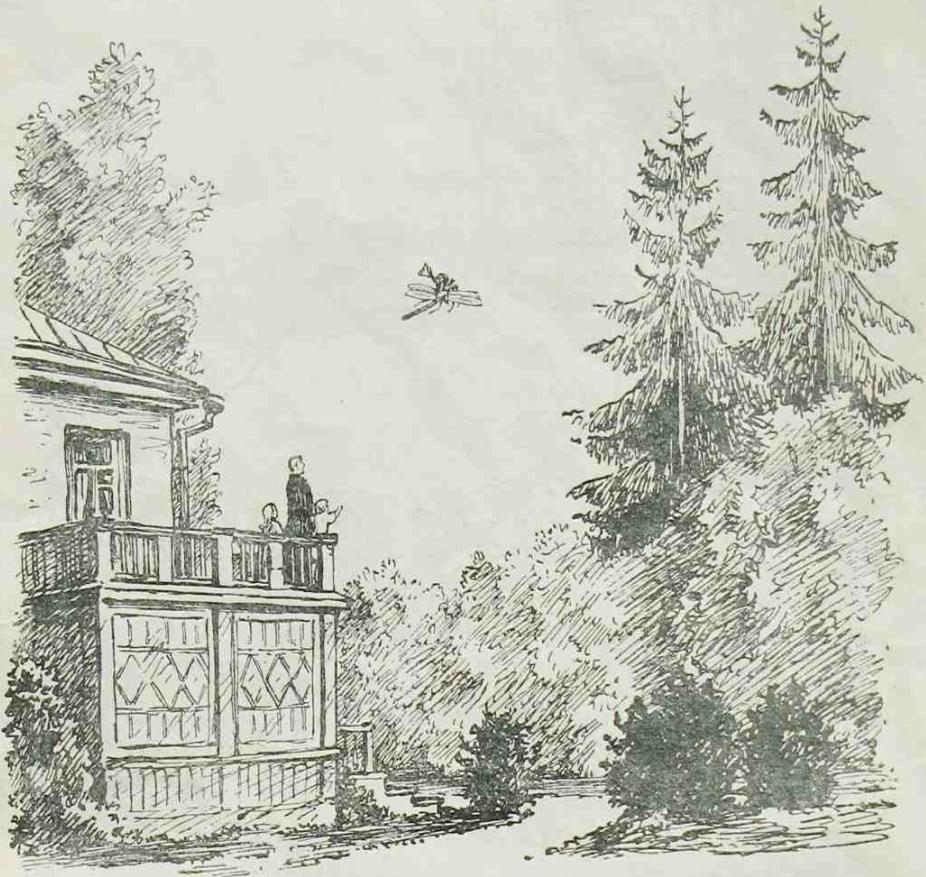
Как вдруг
Залетела
В наш сад стрекоза
И мигом попалась
Ему на глаза.

И он закричал: — Это мой самолёт!
Сейчас я отправлюсь в большой перелёт.

Из Африки
Я полечу к Парагваю,
Потом на любимой луне побываю.

Три чуда
Оттуда
Я вам привезу! —
И он на лету оседлал стрекозу.

Глядите, глядите!
Летит он над ёлкой
И весело машет своей треуголкой!

— Прощайте,— кричит он.—
В открытом бою
Я злого дракона,
Как муху, убью!

И мы закричали:
— Куда ты? Постой!—
Но нам только эхо
Ответило: „Ой!“

И нет Бибигона!
Пропал он, исчез.
Как будто растаял
Средь синих небес.

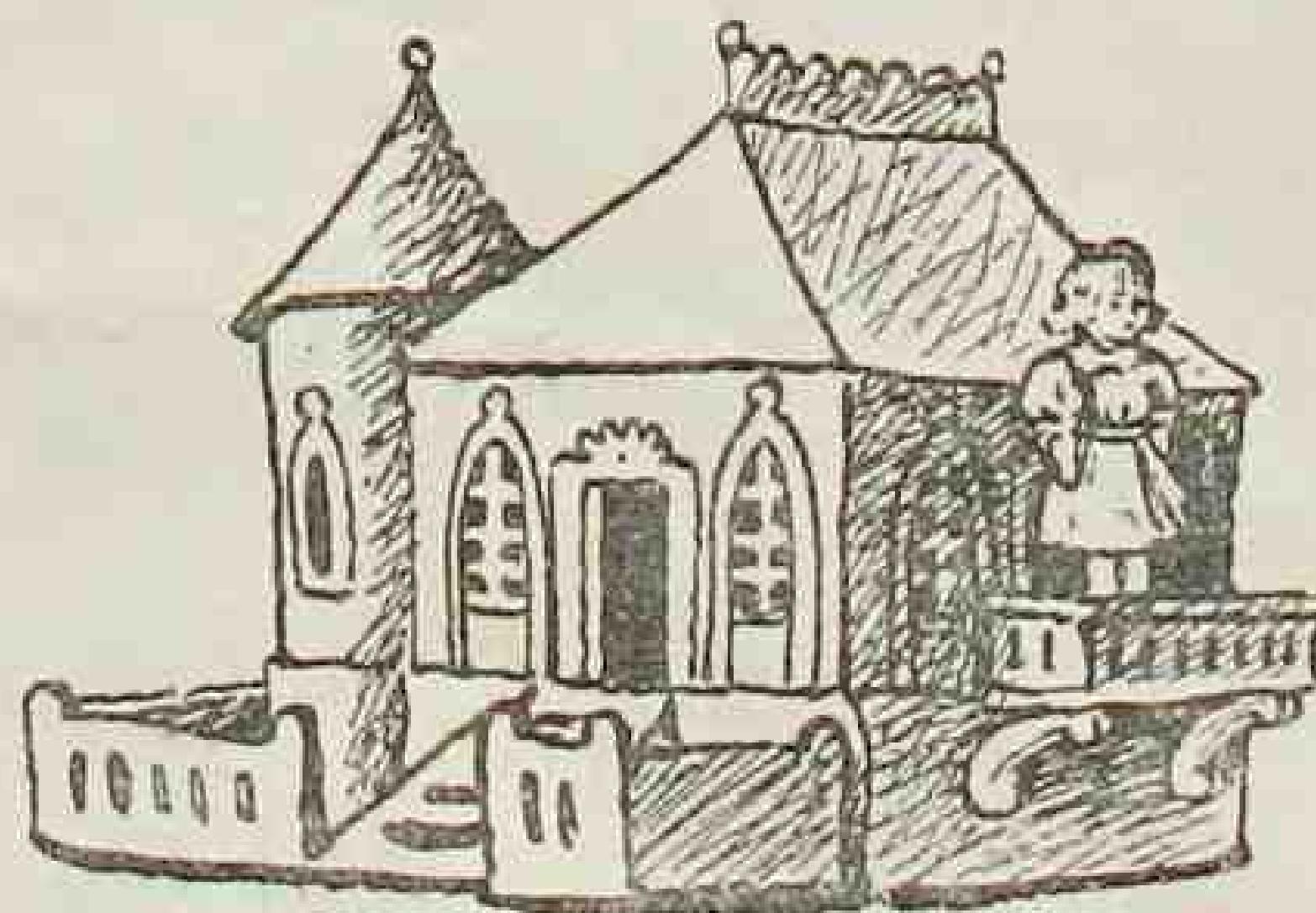
И домик его остаётся пустой —
Игрушечный домик, уютный такой,
Который своими руками
Ему смастерили мы сами, —
С игрушечной ванной, с картонной плитой.
Неужто навеки он будет пустой?

Теперь в этом домике кукла Аглая,
Но кукла Аглая — она не живая!
Она не живая, в ней сердце не бьётся,
Она не поёт, не шалит, не смеётся!
А наш Бибигуля, хоть он озорной,
Но он — человечек, живой он, живой!

И в небо глядят безутешные внучки,
И, за слезою роняя слезу,
Всё ждут, не увидят ли там, возле тучки,
Летящую к ним стрекозу.

И встала луна над кустами сирени,
И Тата печально шепнула Елене:

— Взгляни-ка, — иль это мерещится мне? —
Как будто он там, на луне!

— Он там, на луне! Он туда воротился
И с нашей землёю навеки простился!

И долго бедняжки стоят у крыльца
И смотрят и смотрят в бинокли...
И катятся слёзы у них без конца,
От слёз их бинокли промокли.

2. ПИСЬМО

Я, конечно, утешаю моих внучек. Я говорю им обеим, и Тате и Лене, что никакая стрекоза не может долететь до луны, что Бибигон где-то здесь, в Переделкине, неподалёку от нашего дома, где-нибудь в соседнем саду. Долго я брожу над нашим прудом и над речкой и зову его: „Бибигон! Бибигон!“ — но он словно сквозь землю провалился. И я печально возвращаюсь домой и вижу, что внучки мои по-прежнему сидят на крыльце и продолжают смотреть в небеса. Я зову их спать, но они просят у меня позволения остаться в саду ещё хоть на десять, хоть на пять минут, а на следующее утро ни свет ни заря вбегают ко мне и рассказывают, перебивая друг друга:

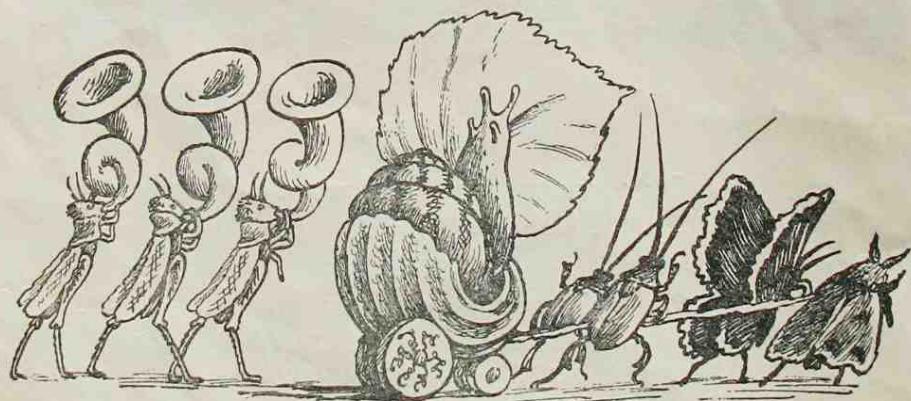
— Мы долго сидели в саду и даже чуть-чуть задремали, —

Вдруг видим:
Полосатая
Кибиточка
Катит,
В кибиточке рогатая
Улиточка сидит.

Везут её проворные
Усатые жуки

И чёрные-пречёрные
Ночные мотыльки.

Кузнечики зелёные
Идут за нею в ряд
И в трубы золочёные
Без умолку трубят.

Катит-катит кибиточка,
И прямо на крыльцо
Весёлая улиточка
Бросает письмечко.

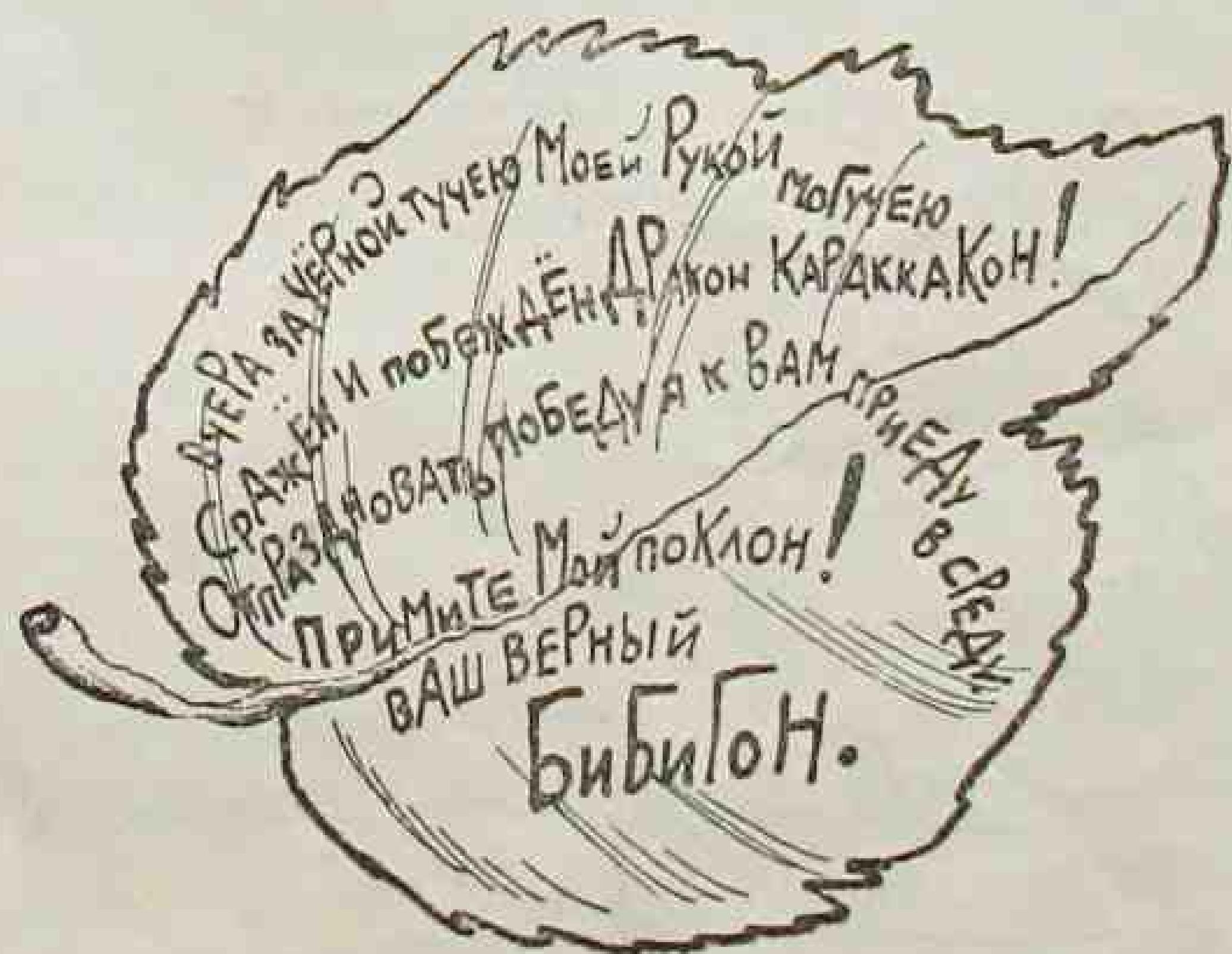
В тревоге и печали
К письму мы подбежали
И начали читать.

Когда же прочитали,
Забыли все печали
И стали хохотать.

Всего четыре строчки
На липовом листочке
Нам пишет Бибигон:

„Вчера за чёрной тучею
Моей рукой могушею
Сражён и побеждён
Дракон Каракакон!
Отпраздновать победу
Я к вам приеду в среду.
Примите мой поклон!

Ваш верный
БИБИГОН“.

3. РАДОСТЬ

И счастливы внучки:
— Мы будем опять
Его умывать, одевать, баловать!
Он жив и здоров,
Он вернётся сюда,
И мы не расстанемся с ним никогда!

Желанного гостя мы радостно ждём!
И моем и чистим игрушечный дом.
В игрушечном доме—покой и уют.
Как весело тут заживёт лилипут!

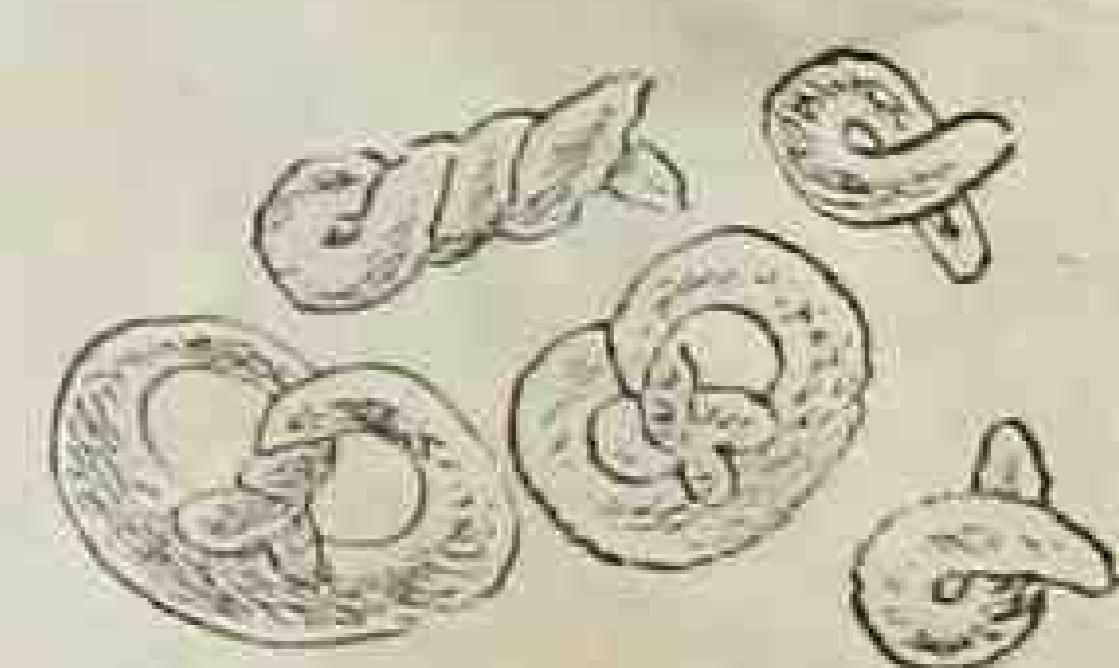
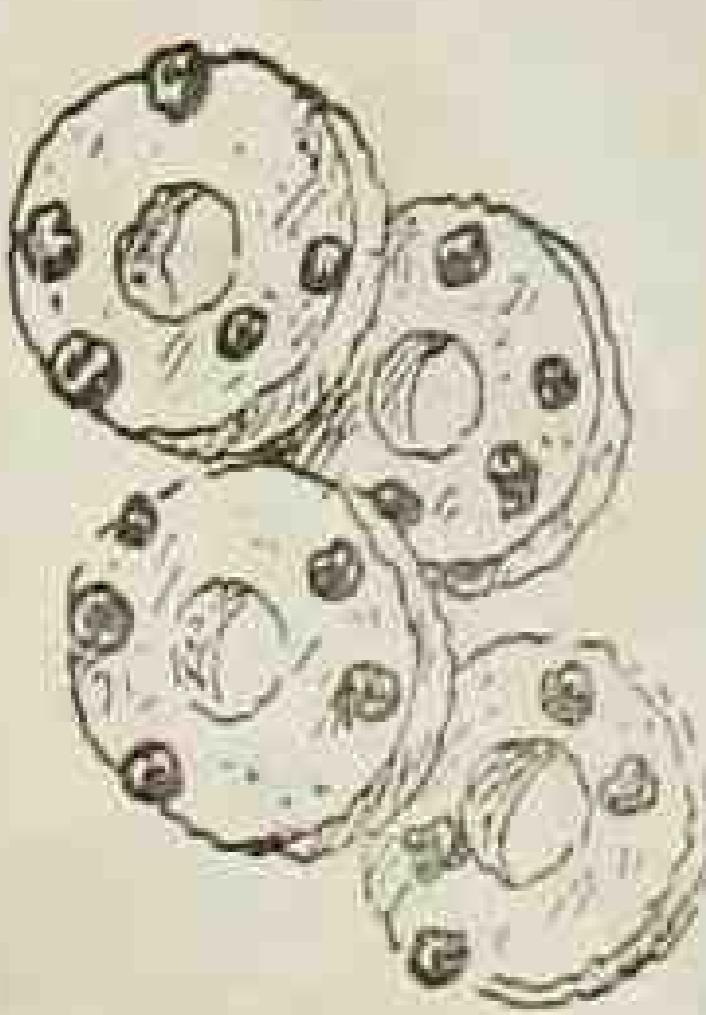
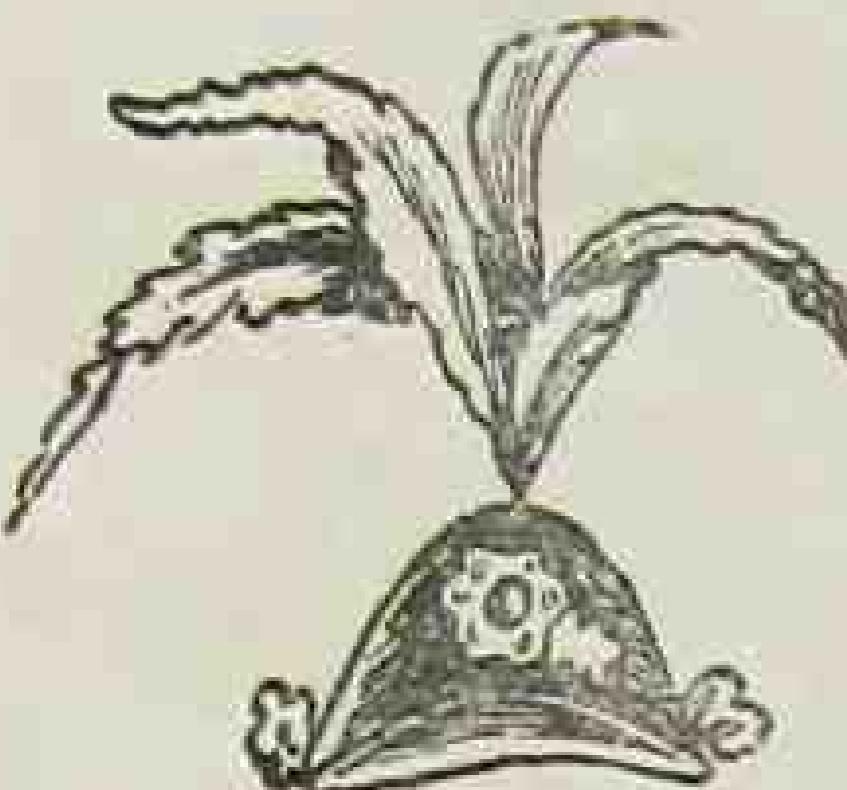
Старуха Федосья из белой муки
Ему, Бибигону, печёт пирожки.

А Тата и Лена взялись за иголку
И новую сшили ему треуголку.

— Скорее, скорее вернулся бы он,
Маленький наш Бибигон!

Из разноцветных своих лоскутков,
Оранжевых, синих и красных,
Немало они ему сшили обнов—
Нарядных жилетов, красивых штанов,
Плащей и камзолов атласных.

О, только б вернулся сюда Бибигон!
Каким разоденется щёголем он!

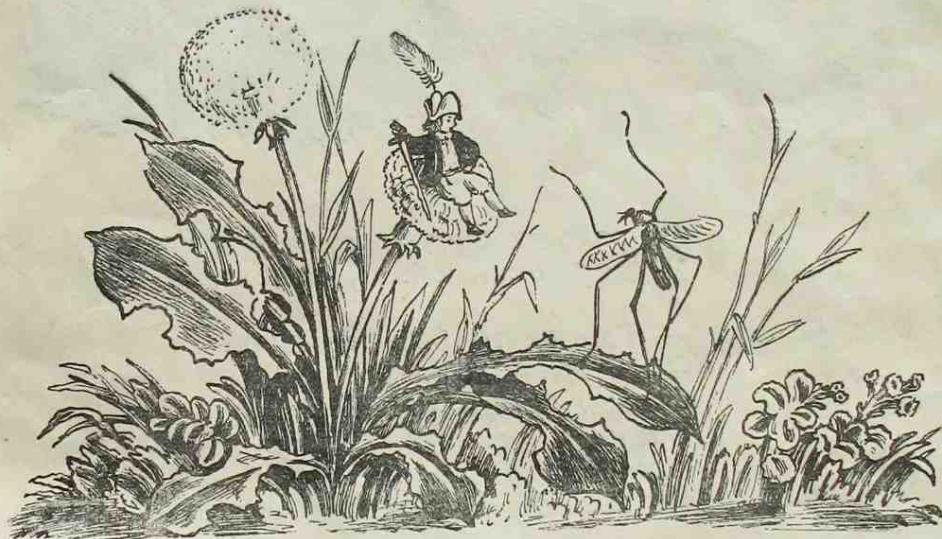

Но он не вернулся
И нет Бибигона!
Быть может,
Его проглотила ворона?

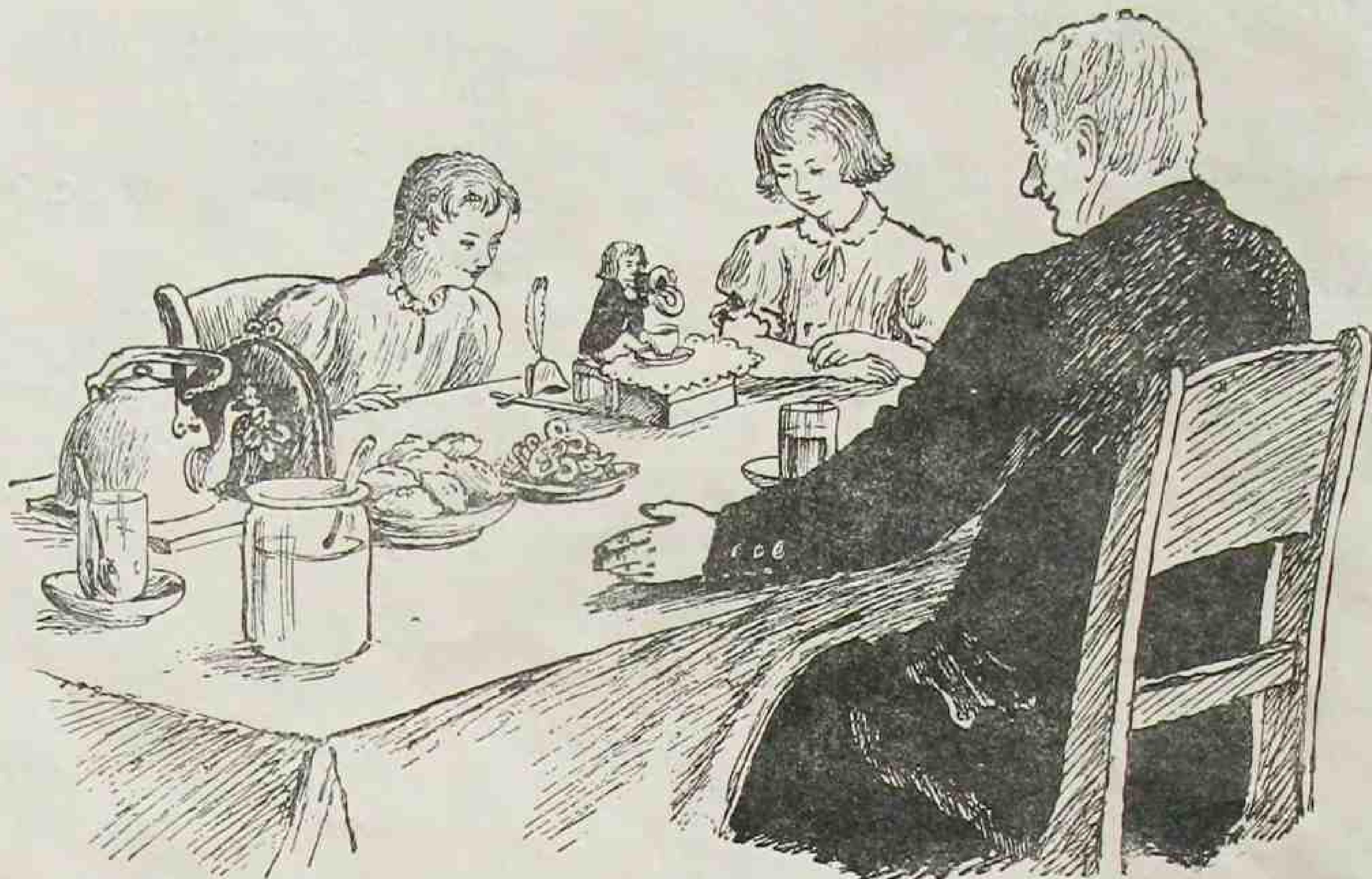
Быть может, за дерево
Он зацепился,
Упал с самолёта
И насмерть разбился?

А может быть, он
Захлебнулся в воде,
В каком-нибудь озере
Или пруде?

Но вот как-то раз
Мы стоим под дождём
И ждём Бибигона,
И ждём его, ждём...

Глянь, а он на одуванчике,
Как на маленьком диванчике,
Развалился и сидит
И с каким-то незнакомым
Длинноногим насекомым
Разговаривает.

От радости внучки мои завизжали
И вперегонки к нему побежали;

— Где же ты был-пропадал?
С кем ты в пути воевал?
Скажи, отчего ты такой
Бледный, усталый, худой?
Может быть, ты нездоров?
Не позвать ли к тебе докторов?

Скорее домой!
Мы бежим под дождём
И Бибигона
С собою несём!

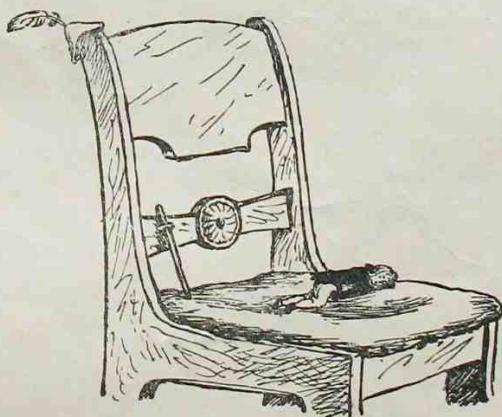
Ну вот мы и дома!
И мёдом и чаем
Усталого путника
Мы угощаем!

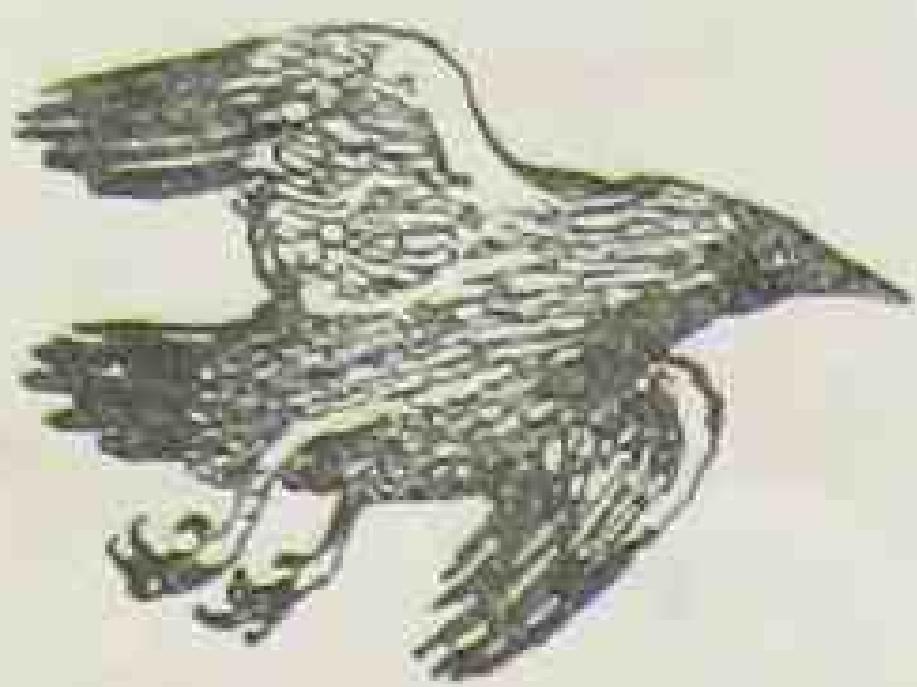
И он засмеялся:
— Я рад,
Что к вам воротился назад:
Милую вашу семью
Я как родную люблю.
Но сейчас я смертельно устал,
С лютым недругом я воевал,
И мне бы хотелось чуть-чуть
Тут, у окна, отдохнуть.
Уж очень он зол и силён,
Этот проклятый дракон!

И, повалившись на стул,
Он сладко зевнул и заснул.

Тише! Пускай отоспится!
Будить его нам не годится.

А завтра расскажет он сам
Про все свои подвиги нам.

4. ВОРОНА

Спал он очень долго. Мы уже успели искупаться в реке, погулять и позавтракать, а он всё ещё спал как убитый.

Разбудило его громкое карканье старой вороны, которая с давнего времени жила у меня в саду на берёзе.

— Каар! — сердито кричала она, как будто угрожая ему.

Бибигон проснулся, тотчас же схватил свою острую саблю и крикнул:

— Опять этот проклятый дракон!

— Дракон? — удивился я. — Какой же это дракон? Это самая простая ворона!

— Нет! Это дракон Караккакон! Его подослал Брундуляк!

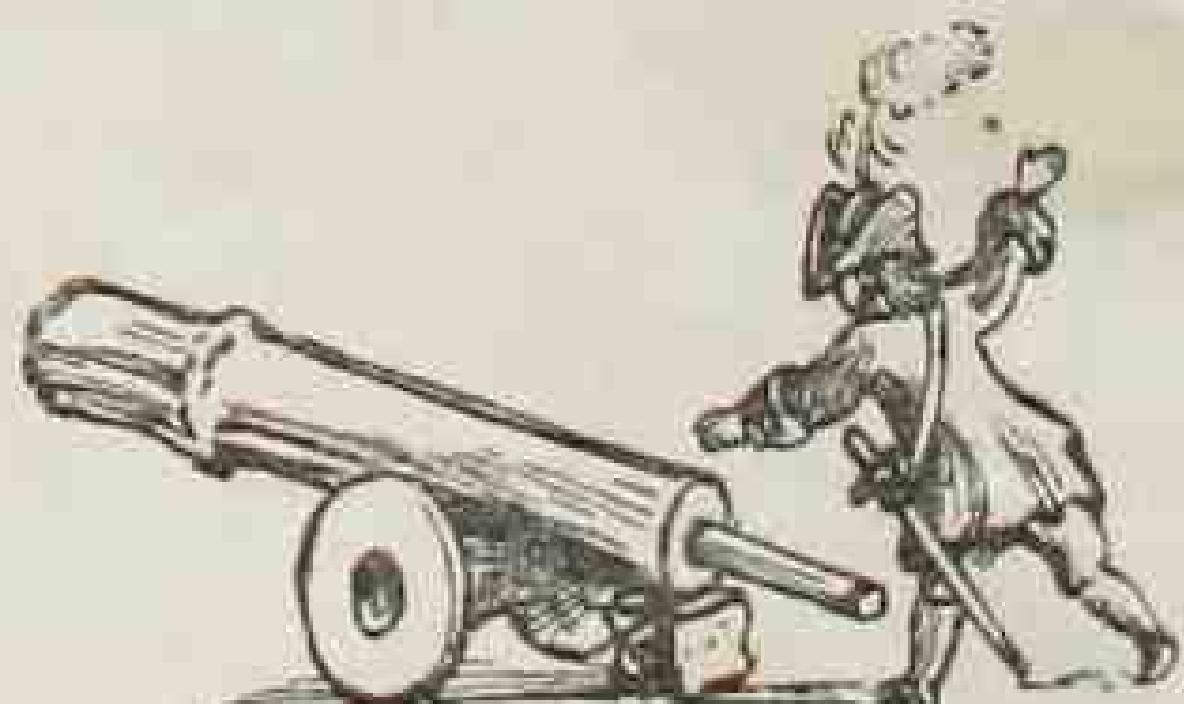
— А разве ты не прикончил его? — спросил я. — Ведь ты сражался с ним. Ведь ты хотел отрубить ему голову. Неужели он жив до сих пор?

Бибигон печально вздохнул и ответил:

— Да, ранен он и побеждён,
Но до сих пор не сгинул он.
Он жив, он жив, Караккакон,
Он жив, безжалостный дракон!

С этими словами Бибигон побежал к себе в крепость и открыл по вороне огонь из своей дальнобойной пушки.

— Смерть Караккакону! — крикнул он.

И спустилась ворона
С вышины
И схватила Бибигона
За штаны.

Он без бою не сдаётся —
Бибигон!
И брыкается и рвётся
Бибигон!

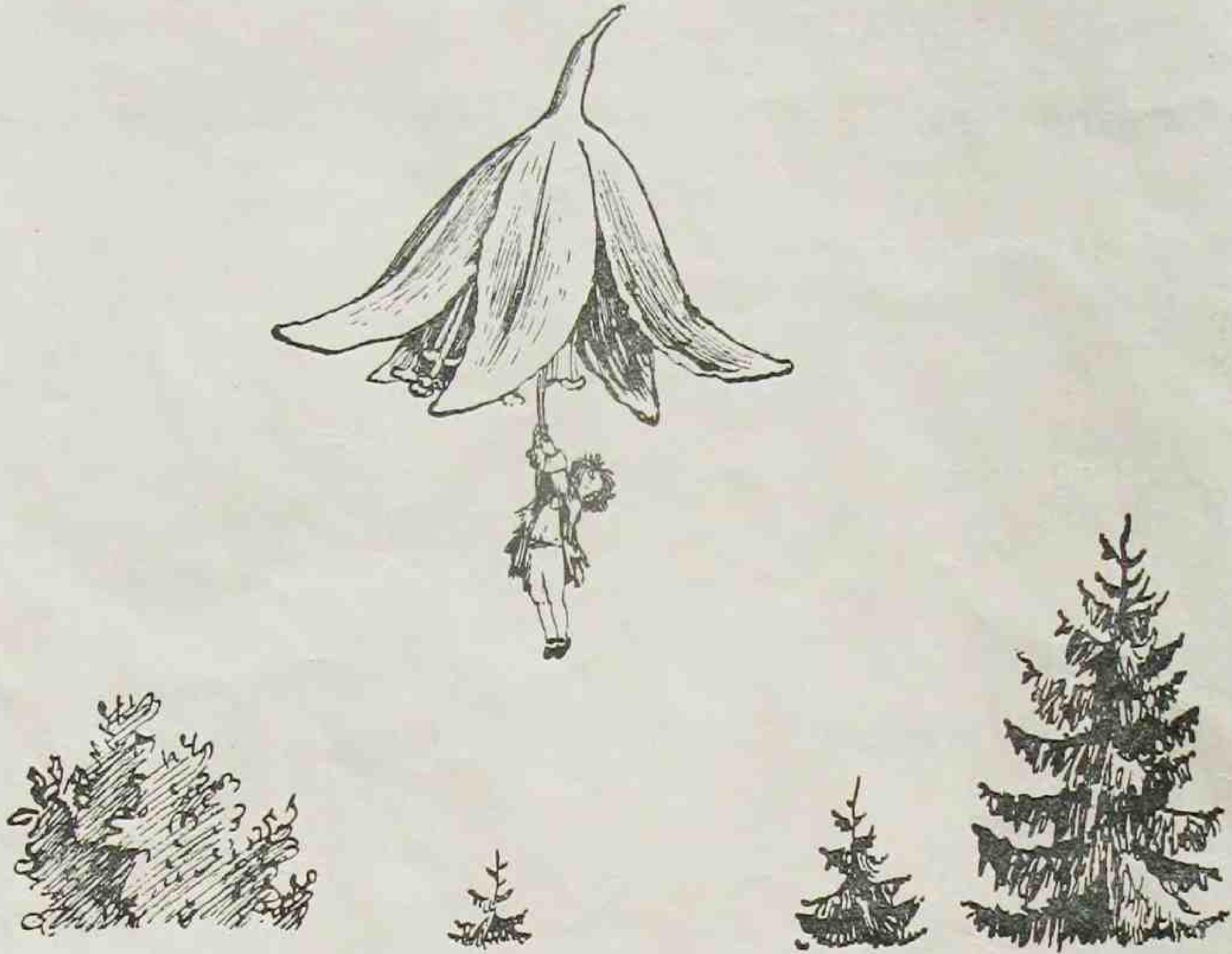
Но из чёрного
Вороньего
Гнезда
Не уйдёт он,
Не спасётся
Никогда!

А в гнезде —
Гляди, какие
Безобразные и злые
Восемнадцать воронят,
Как разбойники лихие,
Погубить его хотят.

Восемнадцать воронят
На несчастного глядят,
Ухмыляются, а сами
Знай долбят его носами!

И вдруг раздался
Громкий крик:
— Ага, попался,
Озорник!

То злобный голос Брундуляка.
И рад и счастлив Брундуляк:
— Теперь-то, глупый забияка,
Уж не спасёшься ты никак!

5. ЧУДЕСНОЕ СПАСЕНИЕ

Но в эту самую минуту
Вбежала Лена на порог
И прямо в руки лилипуту
Какой-то бросила цветок.

То — лилия!
Спасибо Лене
За этот дивный парашют!
И прямо к Лене на колени
Отважно прыгнул лилипут.

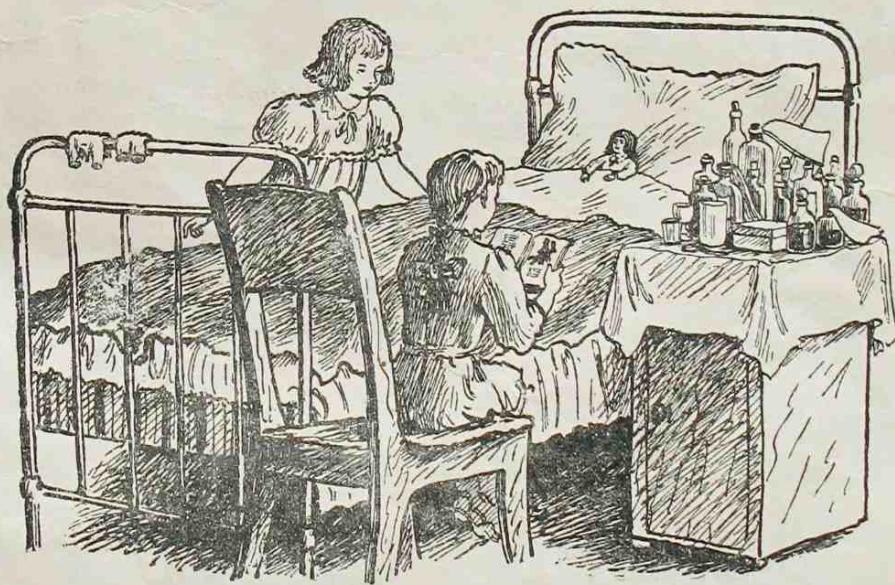
Он был спасён, но посмотрели бы вы, как исклевали его злые воронята!

Раненый, истекающий кровью, он лежал на руках у Лены и тяжко стонал.

Мы тотчас же пригласили к нему докторов.

Лена и Тата осторожно отнесли его в комнату, уложили в постель и целый месяц ухаживали за ним, и давали ему разные лекарства, и читали ему „Конька-горбунка“, и тихонько плакали в тёмных углах, потому что им было жалко смотреть на него—такой он стал худой и несчастный.

С каждым днём ему становилось всё хуже и хуже. Неужели он скоро умрёт и мы больше никогда не увидим его?

6. НОВЫЕ ПРОКАЗЫ И ШАЛОСТИ

Но нет, Бибигон не погиб! Он выздоровел! Он остался в живых! Раны его зажили—одна за другой.

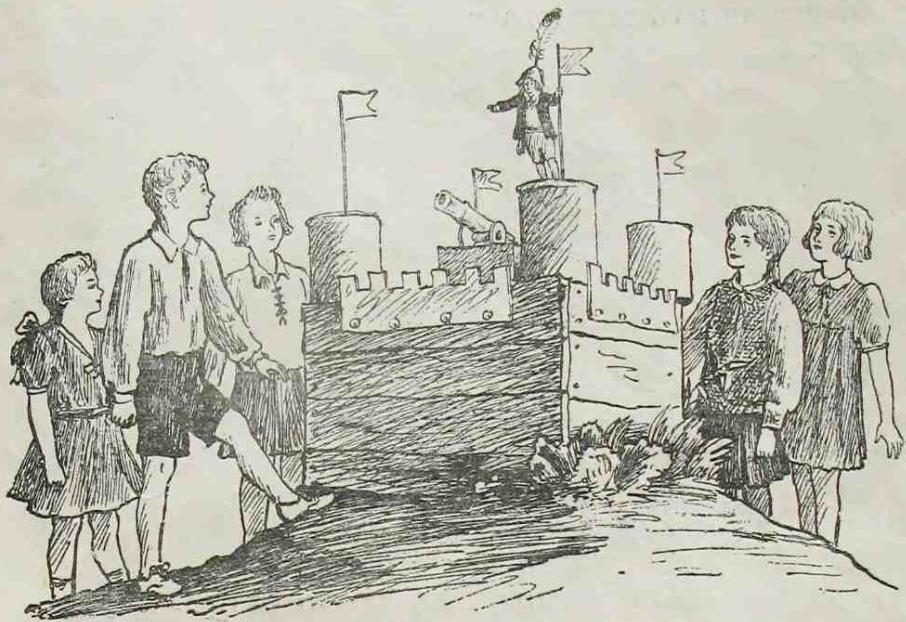
Чуть только он встал, мы пошли на балкон. Ворона увидела его и крикнула с дерева „каар“, как будто угрожала ему новой бедой. Но Бибигон ничуть не испугался. Вместе с Матюшкой он взобрался на чердак нашей дачи (там у него тоже есть пушка) и — баах-барабах! — кровожадная птица, убитая, падает с дерева вниз головой. Бибигон обрадовался, засмеялся, захлопал в ладоши, схватил свою острую шпагу, вскочил на Матюшку — и в лес.

И снова начались его проказы и шалости:

Вчера две маленькие белки
Весь день играли с ним в горелки
И танцевали без конца
На именинах у скворца.

А нынче он, как будто в танке,
Промчался по двору в жестянке
И бросился в неравный бой
С моей курицей рябой.

7. ЧАРОДЕЙНОЕ СЛОВО

Потом — смотрите! — он взбегает на башню, поднимает флаг и стреляет из пушки.

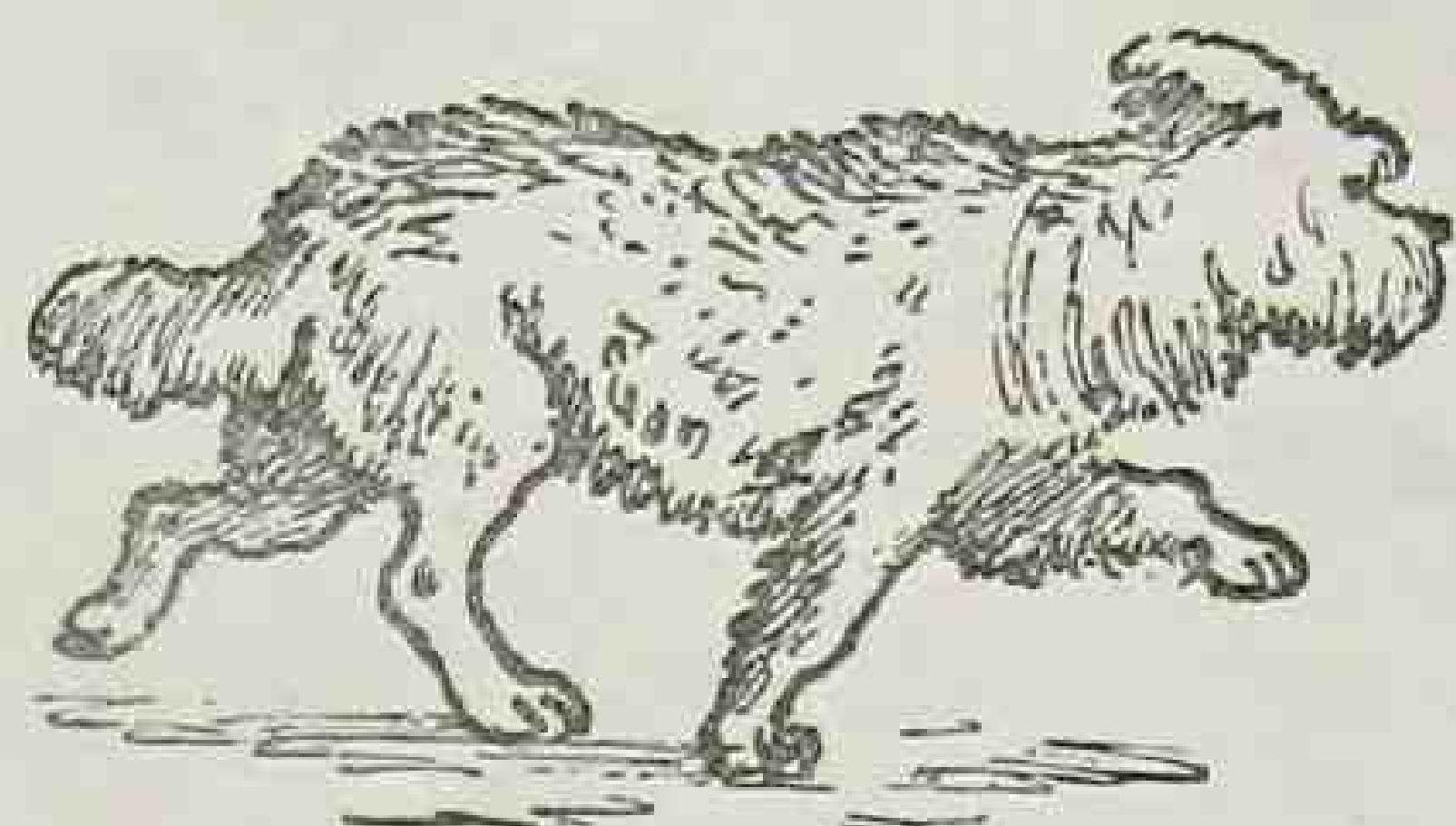
Услышав выстрел, к нему сбегаются дети со всего Пере-делкина, и он рассказывает им о таких чудесах, каких даже я никогда не слыхал от него.

— Сейчас, — говорит он, — я открою вам одну страшную тайну, которой не знает никто. Дело в том, что колдуну Брундуляку известно одно чародейное слово: стоит ему сказать это слово, и человек превратится в червяка, или в ежа, или в жабу.

— Какое же это слово? — спросил у Бибигона Матюша. Бибигон сначала ничего не ответил, а потом оглянулся по сторонам и произнёс еле слышно:

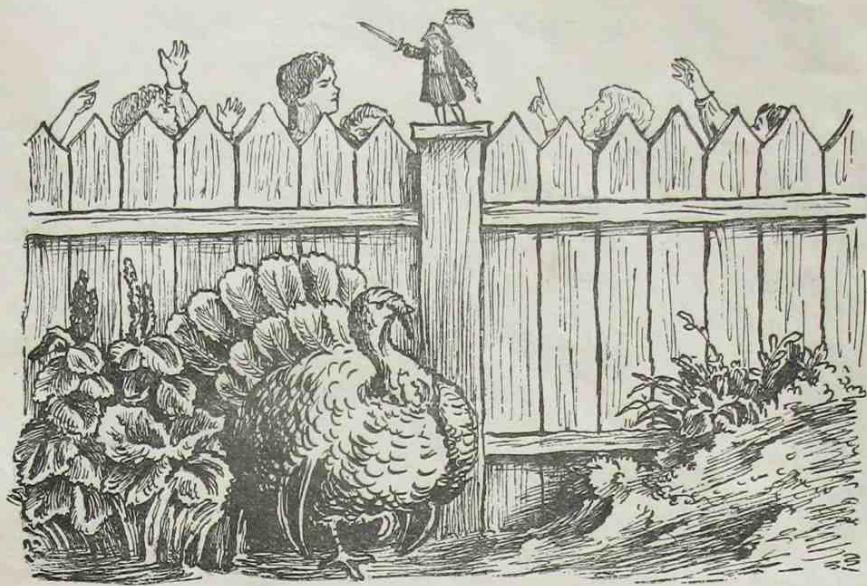
— Карап-бараз!

И указал на лохматого пса, пробегавшего вдоль нашего забора:

— Вон погляди: бежит Барбос.
Ты думаешь, что это пёс?
Нет, это старый Агафон,
Наш деревенский почтальон.
Ещё недавно в каждый дом
С газетою или с письмом
Он приходил, но как-то раз
Колдун сказал: „Кара-бараз“,
И вдруг—о чудо!—в тот же миг
Барбосом сделался старик.

Оказывается, Брундуляк и в самом деле ужасный колдун. Нужно, нужно поскорее расправиться с ним, чтобы он своим злым колдовством не губил ни женщин, ни стариков, ни детей.

— Постой, Бибигон, не торопись, погоди,—сказала ему испуганным голосом Лена.— Тебе нельзя сражаться с Брундуляком! Стоит ему сказать своё страшное слово, и ты превратишься в козявку, в жука или в муху.

— Да, да!—закричали все.— Не ходи, Бибигон, ты погибнешь!

Но Бибигон махнул рукой и со смехом сказал:

— Не беспокойтесь, ничего мне не сделается! Его волшебные чары действуют только на трусивых и слабых. А я смелый, никого не боюсь, и в руке у меня острыя шпаги. Смелому никакие колдуны не страшны.

— Ура!—закричали все.

— Ура!—подхватил Бибигон.

8. ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

И вот уж он летит в атаку
Навстречу злому Брундуляку:
— Умри, проклятый чародей,
От шпаги доблестной моей!

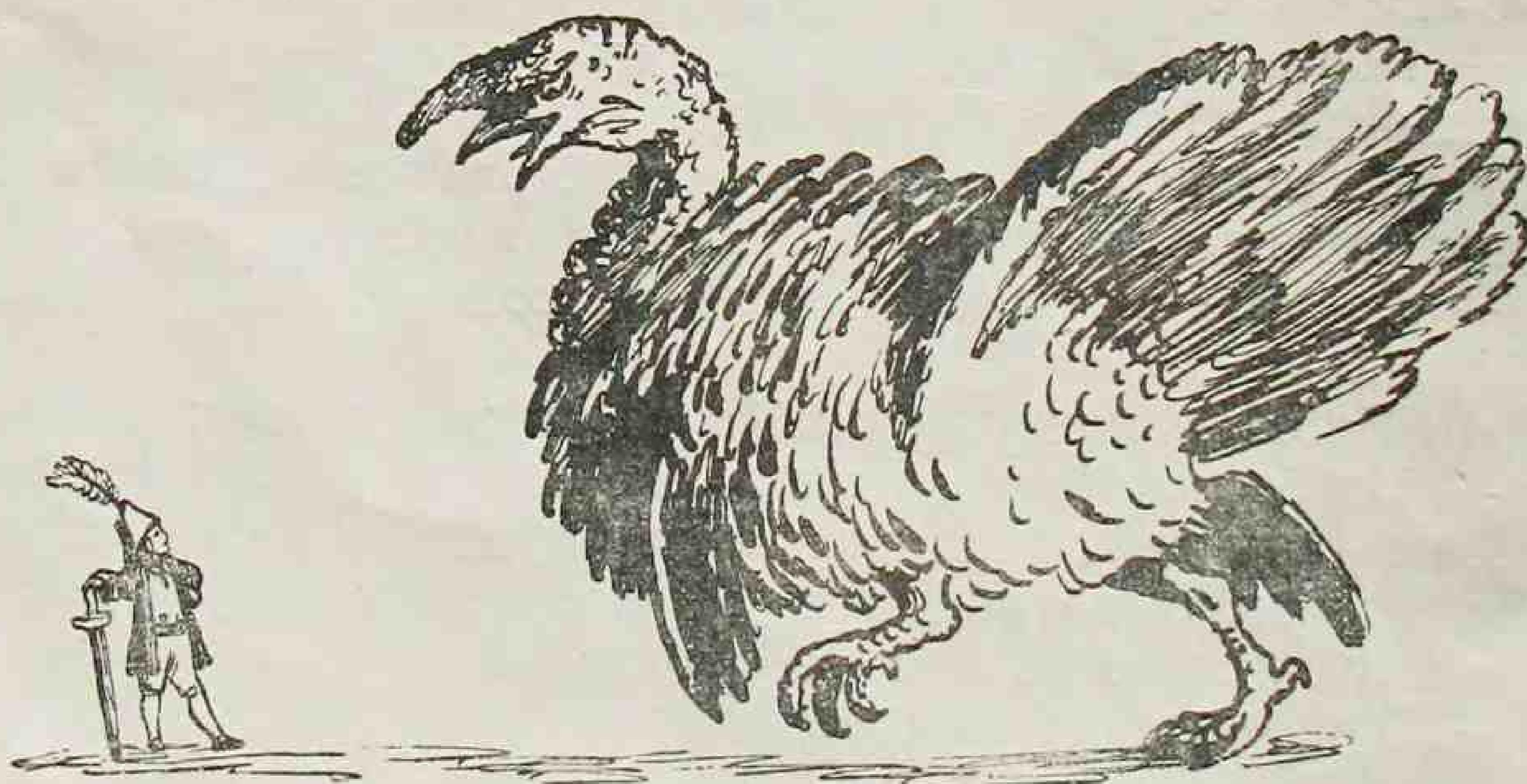
Но засмеялся Брундуляк
И говорит герою так:

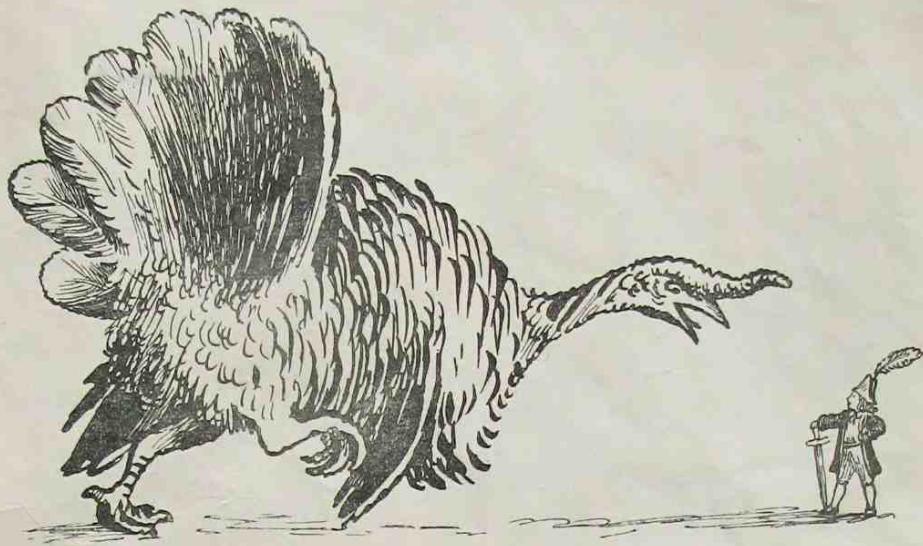
— Ох, берегитесь,
Милый витязь,
Не то сейчас же превратитесь
В букашку, или в червяка,
Или в навозного жука!
Ведь никому не сдобровать,
Когда начну я колдовать!

И он надулся,
Словно шар,
И запыхтел,
Как самовар.

И десять раз,
И двадцать раз
Он повторял:
— Кара-бараз!

Но, в червяка не превращён,
Стоит, как прежде, Бибигон.

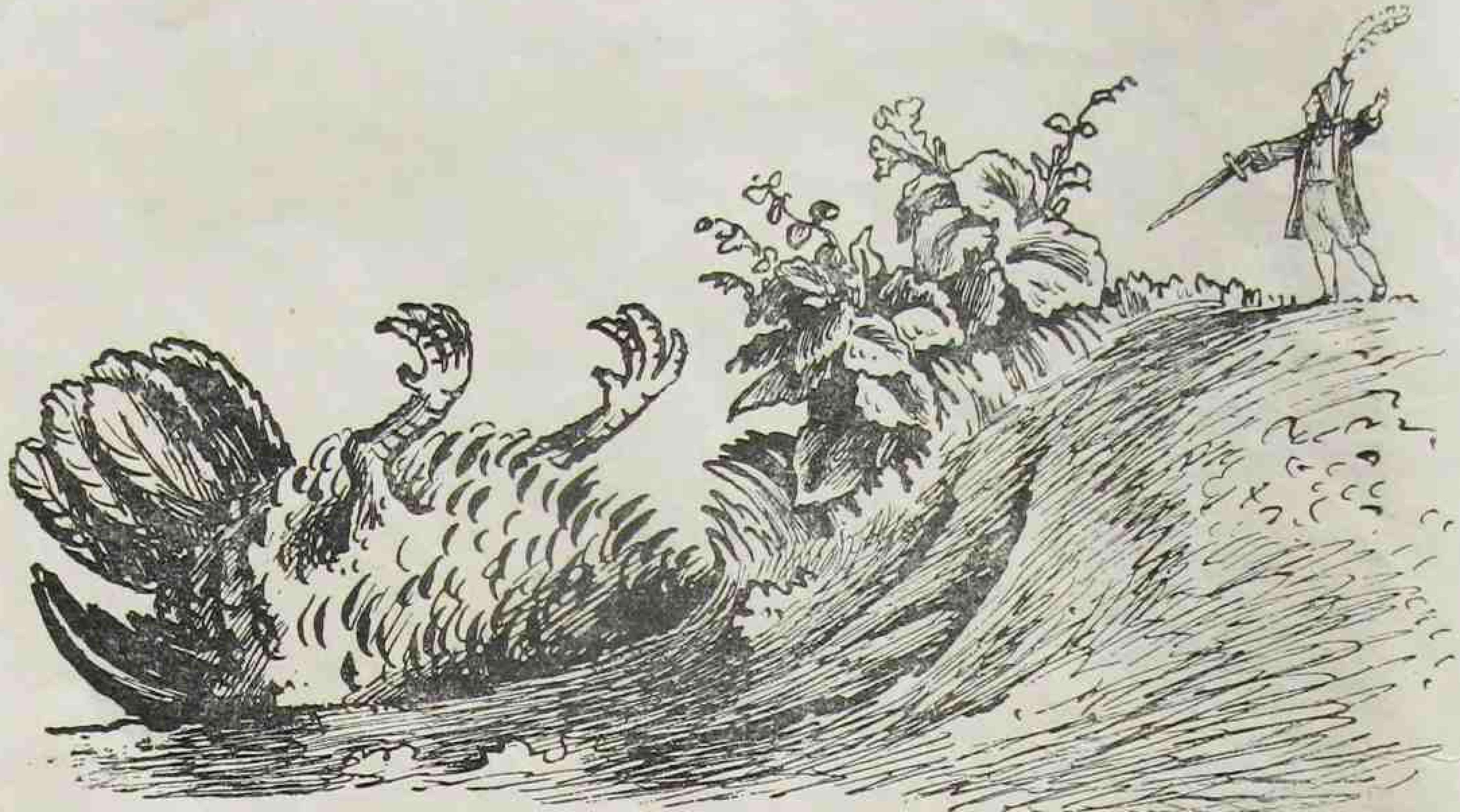

И разъярился Брундуляк:
— Так погоди же ты, смельчак!

И вновь, и сизнова, и снова
Волшебное твердит он слово
И пятьдесят, и шестьдесят,
И восемьдесят раз подряд,
И двести раз,
И триста раз
Он говорит:
— Кара-баз!

Но Бибигон стоит пред ним,
Как прежде, цел и невредим.

Ещё пуще рассвирепел Брундуляк. Хорохорится, надувается, пыжится, шаркает по земле своими обвислыми крыльями и грозно бормочет: „Брундулю! Брундулю!“ А кругом шепчутся, хихикают, смеются над ним и дети, и Матюша, и Федосья Ивановна.

Увидел Брундуляк, что его чародейство бессильно, что ему не заколдовать смельчака,—заморгал трусливыми гла-
зёнками, задрожал, залопотал и захныкал:

— Не губи ты меня!
Не руби ты меня!
Отпусти ты меня!
И прости ты меня!

Но Бибигон засмеялся в ответ:

— Пощады тебе, ненавистному, нет!

Сейчас предо мной и скулишь и юлишь ты,
А завтра меня в червяка превратишь ты!

И острую шпагу в него он вонзил
И в самое сердце его поразил.

И рухнул индюк. И от жирного тела
В далёкий бурьян голова отлетела.

А тело скатилося в тёмный овраг,
И сгинул навеки злодей Брундуляк.

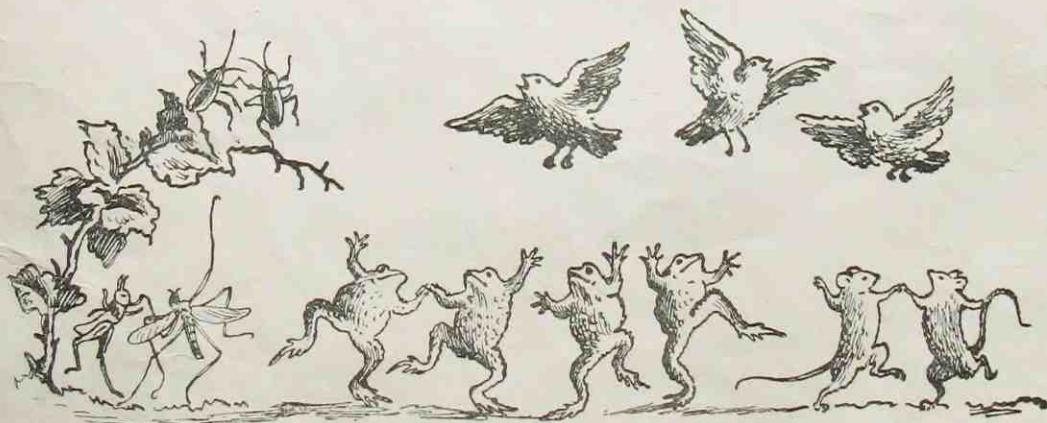
9. ПРАЗДНИКИ, ЧУДЕСА И НАДЕЖДЫ

И все засмеялись, запели, обрадовались. Лягушки на радостях закричали так громко, что жаворонки подумали, будто вернулась весна, и запели свои лучшие песни.

Но, конечно, весна не вернулась. Прошёл ещё месяц, другой, и в Переделкине наступила дождливая осень. Падают, падают жёлтые листья. Скоро зима... А зимою, если мы будем здоровы, я возьму и Бибигона и внучек на целую неделю в Москву — и мы всею гурьбою отправимся в цирк, в Зоопарк, в кукольный театр Образцова и будём веселиться вовсю!

А когда наступит Новый год, я хорошенъко упрячу Бибигона в глубокий карман моей шубы, и мы пойдём в Колонный зал на ёлку, и воображаю, как будет счастлива вся детвора, когда увидит своими глазами живого Бибигона, его шпагу, его треуголку и услышит его звонкую, задорную речь!

Но я заранее прошу всех московских детей: когда в Колонном зале, или в Доме пионеров, или в метро, или в Мосторге, или на бульваре, у статуи Пушкина, вы увидите моего Бибигона, не хватайте его руками, не тискайте его, не ласкайте, потому что вы можете нечаянно причинить ему боль.

Помните, что он не больше воробышка, и хотя он такой озорной и бесстрашный, всё же он лилипут, мальчик-с-пальчик, и стоит вам как-нибудь неосторожно сдавить его не-привычными пальцами, он останется на всю жизнь калекой.

И, пожалуйста, не дразните его, не смейтесь над ним, потому что он очень обидчив. Если вы скажете ему какое-нибудь грубое слово, он рассердится, обнажит свою шпагу и набросится на вас, как на врагов.

Но если он почувствует, что его окружают друзья, он будет рад поиграть, побеседовать с вами, вскарабкается на спинку высокого кресла и до позднего вечера будет рассказывать вам о своих замечательных приключениях и подвигах, о своём полёте на родную луну, о своих боях с акулой Каракулой, о своём путешествии в Страну Говорящих Цветов, о своём единоборстве с морским великаном Курындой и о многих других приключениях, о которых ещё

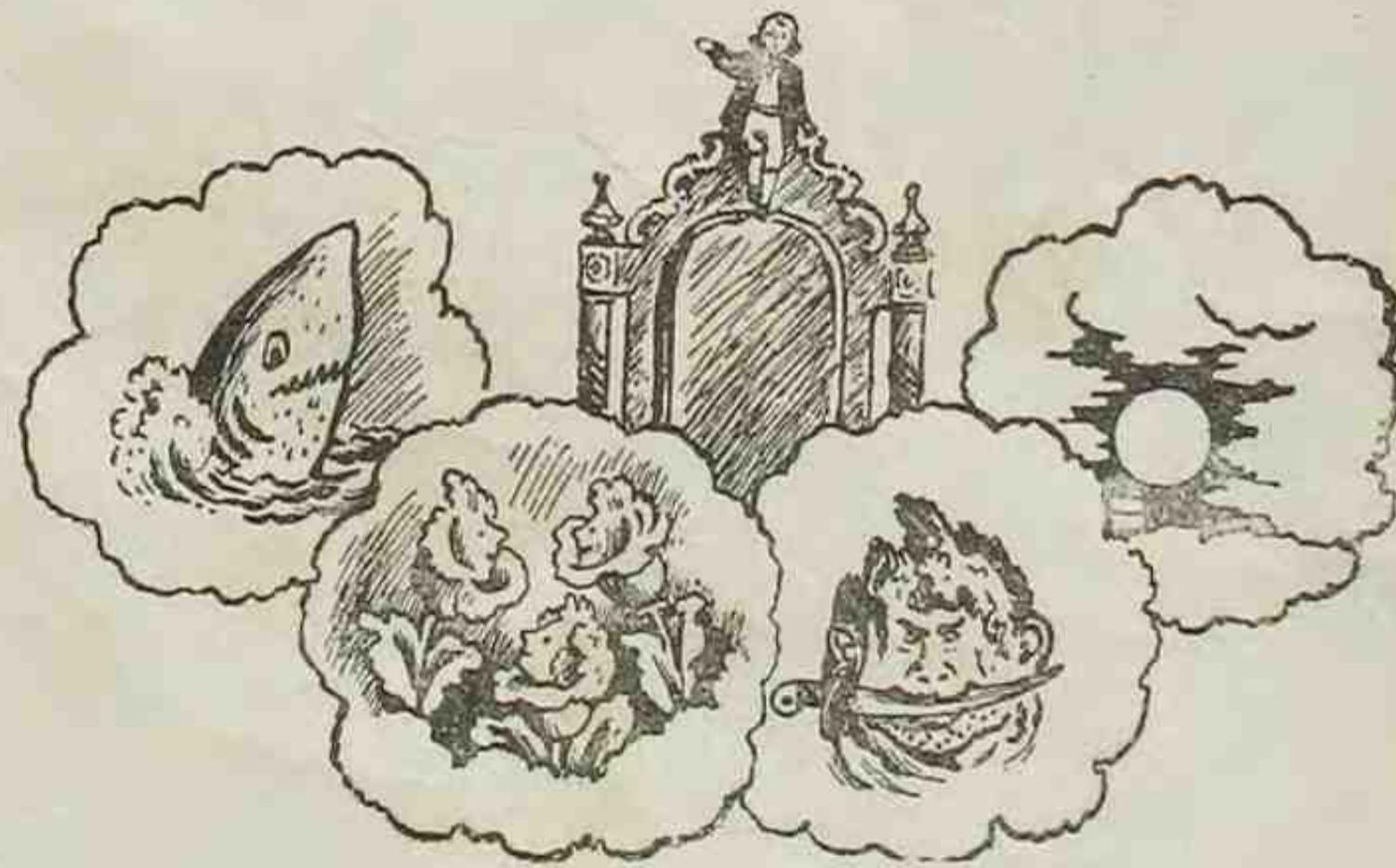
никто

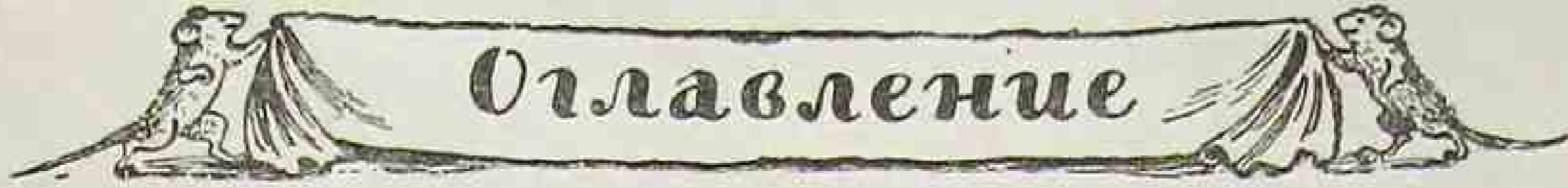
никогда

ничего

не

слыхал...

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. Игры и забавы Бибигона	3
2. Его друзья	5
3. Бибигон-мореплаватель	7
4. Не хотите ли взять у меня Би- бигона?	10
5. Его враг	11
6. Верхом на Матюше	13
7. Крепость	14
8. Колдун	15
9. Я начинаю любить Бибигона . .	17
10. Бибигон и пчела	19

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1. Чудесный полёт	24
2. Письмо	28
3. Радость	30
4. Ворона	34
5. Чудесное спасение	36
6. Новые проказы и шалости . .	38
7. Чародейное слово	39
8. Последний бой	42

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Чуковский Корней Иванович

БИБИГОН

Ответственный редактор Г. В. Карпенко.
Художественный редактор С. М. Аляксин.
Технический редактор М. Д. Суховцева.

Корректоры
Н. В. Белякова и Е. Б. Кайрукштис.
Сдано в набор 17/XII 1955 г. Подписано к печати
11/V 1956 г. Формат 60 × 92 $\frac{1}{2}$ — 6 печ. л. (5.03 уч.-
изд. л.). Тираж 100 000 экз. А06724. Заказ № 1620.
Цена 3 р. 25 к.
Детгиз, Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика детской книги Детгиза.
Москва, Сущевский вал, 49.